

ТАТЬЯНА УСТИНОВА
РЕКОМЕНДУЕТ



Евения
Торская

НЕНАВИСТЬ —
ПЛОХОЙ СОВЕТЧИК



Евгения Горская
Ненависть – плохой советчик
Серия «Татьяна Устинова рекомендует»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42587014
Ненависть – плохой советчик: Эксмо; Москва; 2019
ISBN 978-5-04-101866-5

Аннотация

Лера тяжело переживала смерть деда, известного ученого. Утешало лишь то, что закончить последнюю перспективную разработку он просил своего ученика – Арсения, мужа Леры. Однако файлы попали к другому его ученику – начальнику Арсения Егору. Егор далеко не гениальный ученый, но талантливый интриган и намерен выдать идею деда Леры за свою. Узнав об этом, Арсений решил помешать бывшему другу и наказать его за подлость. Но как раз в это время была убита одна из сотрудниц компании, в которой работает Арсений под руководством Егора. Есть ли связь между этими событиями?..

Евгения Горская

Ненависть – плохой советчик

© Горская Е., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

10 мая, четверг

Перед майскими праздниками резко потеплело. После нудных затяжных дождей с утра до вечера светило солнце, проклюнулась первая травка на газонах, набухли и начали распускаться почки. За считанные дни деревья покрылись еще крохотной светлой листвой, но парк рядом с домом уже не казался прозрачным.

Лера всегда ждала весны, как будто весной жизнь каждый раз начиналась заново.

Только сейчас вместо радости была грусть. Две недели назад умер дед.

Его скорой смерти никто не ожидал. Пожилой человек попал в больницу – обычное дело. Лера была у него несколько раз и собиралась приехать в тот день, когда Арсений позвонил ей из больницы и быстро сказал, что ехать больше нику-

да не надо.

В тот день Арсений деда тоже не увидел, приехал, когда дедова больничная кровать была уже пуста.

Лера взяла на работе отпуск за свой счет на две недели, сидела в дедовой квартире, перебирала старые фотографии. Ноутбук и целлофановый пакет с флешками они с Арсением перевезли к себе в первый же вечер. Дед был ученым, изобретателем, с его научным наследием Арсению еще предстояло разобраться.

Она в который раз обошла квартиру, прикидывая, что можно захватить и по дороге к метро выбросить в мусорный бак, но ничего не выбрала. На кухне стояли старые, со сколами, тарелки и такие же старые чашки. Эта посуда никому не была нужна, а выбросить ее рука не поднималась.

Лера переобулась в туфли, а свои старые тапочки, которые лежали у деда уже лет пятнадцать, убрала в тумбочку-обувницу. Заперла дверь на оба замка, чего дед никогда не делал, и поехала домой.

К тому, что деда больше нет, привыкнуть было трудно.

У подъезда сосед Миша, придерживая ногой велосипед, пил из банки какую-то энергетическую дрянь.

– Привет, – сказала ему Лера.

Соседский мальчик как-то неожиданно превратился в симпатичного ироничного юношу, и Лера с ним почти дружила.

– Привет, – отозвался Миша и рукой показал Лере на лав-

ку рядом с подъездом. – Садись. Разговор есть.

– Не хочу, – отказалась от предложения Лера. – Хочу домой. Говори, что там у тебя.

– Да ты сядь, сядь. А то упадешь.

– Миш, кончай, – поморщилась Лера. – С математикой помочь?

Миша заканчивал школу и собирался поступать на мехмат. Арсений иногда помогал ему с математикой.

– Аксинью убили сегодня.

– Что? – не поняла Лера и даже чуть не спросила, кто такая Аксинья.

Аксинья сняла соседнюю с Лерой квартиру три месяца назад. Соседка Лере активно не нравилась. Про то, что соседку зовут Аксинья, сказал Арсений. Сама Аксинья называла себя Ксана.

– Аксинью сегодня убили, – повторил Миша и с гордостью сообщил: – Мы ее нашли! Труп, в смысле.

– Подожди, – Лера потрясла головой, отступила назад и все-таки села на лавочку.

Сосед, прислонив велосипед к перилам подъездного крыльца, тоже сел рядом с Лерой. Наверное, они сейчас напоминали чинную пожилую пару.

Аксинья работала вместе с Арсением. Лера разговаривала с мужем час назад, и Арсений про соседку не упомянул. На работе еще ничего не знают?

– Мы с другом утром поехали в парк на великах катать-

ся, – с удовольствием начал Миша.

– Как вы попали к ней в квартиру? – перебила Лера. Раньше она никогда никого не перебивала и считала себя воспитанной девушкой. – Дверь была открыта?

– Да слушай ты! – поморщился Миша. – Я же тебе рассказываю! Мы с другом катались в парке. У друга собака...

– Овчарка? – снова перебила Лера. Она несколько раз видела мальчишку с овчаркой, приходившего к соседу.

– Овчарка. Не умеешь ты слушать, – упрекнул сосед. – Перебиваешь все время.

– Извини.

– Короче, остановились водички попить, а Гильберт сунулся в кусты и залаял, как... как дворняжка какая-нибудь.

– Дворняги умные собаки.

– Да ладно! В общем, она там лежала... – Рассказывать дальше Мише расхотелось, он помолчал немного. – Убитая. Мы ментов вызвали. Я ее не сразу узнал.

– Как ее убили?

Господи, какая ей разница, как убили полужнакомую соседку?

– Застрелили. Это менты потом сказали. Около нее кровь была, но немного. Ее около одиннадцати кокнули, это тоже менты сказали. Если бы мы на полчаса пораньше там оказались, могли бы убийцу увидеть.

Это прозвучало совсем по-детски, Лера улыбнулась.

– Ты почему в рабочий день не в школе?

– Мы сегодня не учимся. К ЕГЭ готовимся.

Из подъезда вышла новая, недавно поселившаяся пожилая соседка, почему-то постоянно всем недовольная. Соседка с неудовольствием посмотрела на сидящую на лавке парочку, кивнула. Лера и Миша вежливо ответили.

– Ты про Аксинью что знаешь?

– Почти ничего, – пожалала плечами Лера. – Она с Арсением работает, на его предприятии. Работала. Я же тебе говорила. Но он тоже плохо ее знает, Аксинья непосредственно ему не подчинялась.

– Как думаешь, из-за чего ее?..

– Никак не думаю. – Лера неожиданно задумалась. – На богатую наследницу она не похожа, этот мотив можно сразу отбросить.

– Не скажи... – не согласился Миша. – Я вот допускаю, что у нее какой-нибудь дальний родственник скоро помереть должен, а наследство хочет ей оставить. А другие наследники...

– Если бы у нее был богатый родственник, она бы не работала в научной конторе за гроши!

– Вот-вот! Этот родственник о ней не беспокоился и теперь чувствует свою вину.

– Мишенька, так бывает только в книжках. – Лера поднялась и потрепала парня по голове. – Пока.

У соседской двери она задержалась. Дверь не выглядела опечатанной. Впрочем, как полиция опечатывает двери, Ле-

ра не представляла.

Она отперла свою дверь, бросила ключи на тумбочку. В одном из ящиков этой тумбочки лежали ключи от соседской квартиры. Хозяйка квартиры сдавала жилье много лет и когда-то оставила запасные ключи Арсению.

Лера рывком выдвинула ящик, сжала чужие ключи в кулаке, но разум победил, совершать уголовное преступление она не стала. Бросив ключи на место, переделась и принялась готовить Арсению ужин.

Егора Кокорина Арсений ненавидел давно. Ненавидел до такой степени, что просто находиться рядом с Егором для него было пыткой.

Лере он никогда не был директором, коим теперь являлся бывший однокурсник, не жаловался, но жена обо всем догадывалась. В последнее время Лера часто советовала:

– Поговори с дедом. У него масса знакомых, он найдет тебе работу. Поговори, Сеня.

Знакомые старика-профессора были такими же старыми и никому не нужными, как сам дед. Максимум, на что Арсений мог рассчитывать в результате разговора с дедом, это место доцента с грошовой зарплатой в каком-нибудь вузе. Но такое место он мог найти себе и сам, для этого у него хватало собственных связей.

И все-таки возможность обратиться к деду давала какую-то надежду. Дед умер, и не стало последней надежды.

В кабинет Егора Арсений зашел утром.

– Подпиши, – стараясь не смотреть на ненавистную рожу, попросил Арсений, подсовывая директору бумаги.

– Что это? – весело спросил Егор. Постоянная веселость директора Арсения особенно раздражала.

Причин для веселья у Кокорина не должно было быть, дела на предприятии шли отвратительно, половина подразделений работала неполный рабочий день, и никаких улучшений не предвиделось.

– Хочу оформить патент.

Егор присвистнул и потянулся, закинув руки за голову.

– Осваиваем наследство Ивана Яковлевича?

– Ты же знаешь, я чужого не беру, – Арсений старался говорить тихо и медленно.

Лериного деда Ивана Яковлевича Арсений уважал, работы его ценил, но он и сам уже давно являлся полноценным ученым.

– Так дед же тебе не чужой, – засмеялся Егор.

– Егор, подпиши, пожалуйста, – Арсений подвинул стопку бумаг ближе.

Директор брезгливо снял верхний лист, взглянул на него мельком и бросил на стол.

– Автор будет один?

– Один, – кивнул Арсений.

Кокорин прекрасно знал, что над своими изобретениями Арсений работает в одиночку.

– Я не могу это подписать, – засмеялся директор. – Я в этом плохо разбираюсь. Может, ты халтуру гонишь. Я в работе не участвовал, моей фамилии здесь нет.

Намек был очевиден, Егор требовал, чтобы Арсений вписал его в патент.

В висках застучало. Арсений собрал бумаги и медленно вышел из кабинета, радуясь, что не съездил по веселой роже.

Или надо было съездить?

В узком коридоре ему захотелось прислониться к стене. Руки дрожали, как у законченного неврастеника.

Какая-то девчонка пробежала навстречу, поздоровалась. Арсений вежливо кивнул. Кто она такая, не помнил, но лицо было знакомым.

В висках продолжало стучать. Он медленно пошел к лестнице, пешком поднялся на свой этаж, закрылся в маленькой комнатке, служившей ему кабинетом. Комната прилегала к лаборатории, из нее доносились тихие голоса.

Настоящий кабинет у него тоже был, но он там почти не появлялся.

Инфаркт бы не получить, равнодушно подумал Арсений. Или инсульт.

Недавно у маминой подруги умер сын, не дожив до сорока. Пришел с работы, сел за компьютер и упал на стол. «Скорая» приехала, когда помочь было уже нельзя.

Арсений сделал несколько медленных вдохов-выдохов. Он не может позволить себе умереть, Лера будет страдать.

Захотелось дойти до ближайшего ресторана и напиться до беспамятства.

Дверь открылась, сотрудники начали дергать, задавать вопросы. Арсений заставил себя включиться в работу.

Если бы не он, их гнилая контора совсем ничего не выпускала бы. Это понимал Арсений, это понимали подчиненные, и Егор это понимал. А еще Егор понимал, что никуда Арсений не денется, потому деньги он получал хорошие, в других местах такой зарплаты ему не предложат.

И должности заместителя директора нигде ему не предложат, потому что на такие должности назначают только своих.

Черт с ним, с Егором. Он подаст заявку на патент из дома, как частное лицо.

А вот чего он не сделает точно, так это не впишет начальника в свое изобретение.

Работа затянула, отвлекла. Стучать в висках перестало.

Звук открываемого замка Лера не услышала, выбежала к мужу, только когда Арсений крикнул:

– Лер, я пришел!

Что с мужем что-то не то, она уловила сразу, еще когда привычно прижалась к нему в прихожей.

– Устала? – улыбнулся Арсений, переобуваясь в домашние шлепанцы.

– Сеня, у тебя неприятности? – Лера старалась смотреть ему в глаза, но Арсений уперся взглядом в пол.

– Все как обычно, – он пожал плечами и ободряюще кивнул. – Ничего принципиально нового.

Он мог обмануть кого угодно, только не ее.

– Сеня, говори! Знаешь же, не отстану.

Она знала, что ведет себя неправильно. Нужно дождаться, когда муж сам захочет с ней поделиться.

Он пришел с работы, он устал, а она пристает к нему, даже не дав поужинать.

Никогда не разговаривай с голодным мужчиной, учила бабушка. Ни о чем не разговаривай, даже о погоде. Накорми, а потом требуй отчета.

Арсений вздохнул и неожиданно засмеялся.

– Кокорину хочется, чтобы я вписал его в патент.

Про новое изобретение муж несколько раз рассказывал, но Лера слушала вполуха. Успехами Арсения она гордилась, но суть изобретений ее интересовала мало.

– Ты впишешь?

– Нет!

– Ну и правильно, – кивнула Лера. – Пойдем ужинать. Я тебе кое-что интересное расскажу.

– Что? – это Арсений крикнул уже из ванной, она долго приучала его мыть руки, приходя домой. И приучила. Это тоже было неправильно, взрослым людям нельзя навязывать свои привычки, но Лера часто поступала неправильно.

Она поставила на стол тарелки, положила мужу большой кусок мяса, постаралась красиво уложить рядом картошку и

зелень. Красиво не получилось.

Муж подошел, сел за стол, подвинул себе тарелку.

– Аксинью нашли мертвой в парке.

– Что? – Арсений потянулся к вилке и замер.

– Угу, – кивнула Лера. – Мишка с приятелем катались на великах и обнаружили труп. Кажется, ребятам хочется найти убийцу.

Муж вяло покачал головой, вздохнул и принялся за мясо.

Нехороший у них шел разговор. Они должны были ужасаться тому, что погибла молодая женщина, а принимали это совершенно равнодушно.

Впрочем, Лера мало видела Аксинью и не хотела видеть чаще.

– Арсений Па-алыч! – улыбалась незнакомая девушка у соседской двери, когда Лера увидела ее впервые. – Какой сюрпри-из!

Леру девушка в тот момент словно не замечала, а на Арсения смотрела с веселым обожанием. Лере это не понравилось.

Потом девушка ее заметила и пропела: – Кса-ана.

Это потом, дома, Арсений сказал, что зовут противную девку Аксиньей. Лере не понравились ни соседка, ни имя, и она из вредности поделилась с соседом Мишей. Миша новую соседку отчего-то терпеть не мог, хотя едва ли сталкивался с ней чаще Леры.

– Работает у нас в фирме, – объяснил тогда Арсений. –

По-моему, дура редкостная.

Перед Новым годом Лера ходила вместе с Арсением в ресторан, который компания сняла для праздничного корпоратива, но Аксинью не помнила, хотя молодых женщин ревниво рассматривала. Лера сидела тогда за столом рядом с Радой, женой Егора Кокорина и своей самой близкой подругой, и обе не могли дождаться, когда скучнейшее мероприятие закончится.

– На работе еще не знают, что Аксинью убили?

Арсений пожал плечами.

– Мне про это никто не говорил.

– Кем она работала? – Лера убрала тарелки, заварила чай.

– Понятия не имею. В кабинете у Кокорина часто торчала, отсюда я ее и знаю. Числилась каким-нибудь инженером или младшим научным, а фактически бумажки носила.

– Аксинью застрелили. Ребята слышали, как полицейские это сказали.

Лера налила им чай, обняла свою чашку руками.

Арсений, нахмурившись, смотрел в окно. Лера знала, он думает сейчас не об Аксинье, а о собственных проблемах. Она всегда знала, о чем он думает.

– Сеня, может быть, все-таки поискать работу? Черт его знает, уволит тебя Кокорин...

– Не уволит! – поморщился Арсений. – Я таскаю для него каштаны из огня.

– Раньше он таким не был.

– Он всегда таким был!

Лера отпила чай, снова обняла чашку.

– Не представляю, как Рада с ним живет.

– Он хороший семьянин, – пожал плечами Арсений.

– Так не бывает, – покачала головой Лера. – Хороший человек ко всем относится хорошо. А плохой ко всем относится плохо. Когда-нибудь Егор и с Радкой поступит по-скотски.

– Лера, я не хочу больше о нем говорить.

Арсений встал, обнял жену вместе со стулом.

– Ты никогда меня не бросишь? – прошептал ей в ухо.

– Нет, – серьезно ответила Лера. – А ты меня?

– Не говори глупостей!

Муж отпустил ее и отвернулся к окну, а Лере отчего-то стало тревожно. Впрочем, после смерти деда ей всегда было невесело.

Тесть в последнее время казался озабоченным, постарел, осунулся. Особенно это стало заметно неделю назад, когда Егор с Радой и детьми заехали к тестю и теще на еженедельный семейный обед. Раньше Егора эти обеды раздражали до смерти, а теперь ничего, привык. Даже скучал, когда в семье кто-нибудь заболел и обед отменялся.

Как всегда, разговаривали ни о чем, дети крутились рядом, мешали.

– У Петра Ивановича усталый вид, – выбрав момент, шепнул Егор теще.

– Работает много. Ты же знаешь, Егор, он всегда работает как вол. И не жалуется никогда.

Насчет «вола» Егор сомневался. Тесть шагнул в политику прямо с какой-то комсомольской должности, сначала был в одной партии, потом в другой, сейчас заседал в городской думе, и что-то подсказывало Егору, что ни на одной из своих должностей Петр Иванович не перетруждался.

Впрочем, тесть Егору импонировал. Нравился умением безошибочно улавливать конъюнктуру и твердой уверенностью в том, что любую ситуацию можно и нужно использовать на благо собственной семьи и ни на что другое.

Егор никогда не стал бы директором в неполных тридцать, если бы не тесть.

Воспоминание о том, как у Сеньки Сосновского вытянулось лицо, когда Егор небрежно сообщил: – Меня утвердили директором, – и назвал предприятие. – Пойдешь ко мне заместителем?

Арсений тогда только-только защитил диссертацию и рисовал себе большое будущее. Придурок.

Заместителем Арсений пошел. А куда ему было деваться? Ни таких денег, ни такой должности никто другой ему бы не предложил.

И Егор не прогадал. В получении госзаказов тесть помогал, но по ним же отчитываться надо было. А на предприятии, кроме нескольких стариков-инженеров, настоящих специалистов не было, молодежь здесь не задерживалась. Мо-

лодежь искала нормальных денег.

Арсений тянул на себе все работы, а Егор хорошо ему платил. Честно платил, тут его совесть чиста.

Егор посмотрел на стоящий на столе хронометр – до конца рабочего дня еще два часа. Хронометр ему подарили шведы. Два года назад собирались начать совместные работы, да так и не собрались. Арсений тогда Егора торопил, а Егор терпеть не мог, когда на него давят. Не прав был, шведы нашли других компаньонов.

Замигал и зазвонил внутренний телефон. Егор посмотрел на индикатор – звонили из секретариата.

– Егор Викторович, – быстро заговорил женский голос. – Тут из полиции пришли. Насчет Аксиньи Тарашенко. Пропустить?

– А что с Тарашенко? – нахмурился Егор.

Для всех на предприятии Аксинья Тарашенко была ему никем.

– Я не поняла. Они не сказали.

– Пропусти!

Для него самого Аксинья Тарашенко в общем-то тоже была никем. Он ее даже любовницей не считал, хотя и приглашал в кабинет не только затем, чтобы поговорить о работе.

Полицейские к нему не зашли, а сам он интересоваться ими не стал. Только вечером, запирая кабинет, спросил у секретарш:

– Так что с Тарашенко?

Секретарши, блондинка и брюнетка, тихо переговаривались, сидя за своими столами.

– Ужас, Егор Викторович, убили ее, – по-старушечьи покачала головой блондинка. Блондинку звали Олеся.

Егор заметил, что сжал в кулаке колючую связку, только когда ключи впились в руку едва не до крови.

– Застрелили где-то в лесопарке...

– Печально, – посочувствовал он. – Родственникам сообщили? У нее есть родственники?

Печальную весть родственникам сообщить удалось. Какие-то Аксиныны подружки смогли раздобыть их телефоны.

В подробности он вдаваться не стал.

Внизу, в холле, уже успели повесить некролог. Аксиныня смотрела на него строгими глазами и казалась красивой. На самом деле она была не красивой, а бесцветной и незапоминающейся. А еще она была упорной и наглой и очень похожей на него самого в стремлении никогда не упустить своего шанса.

Если полицейские к нему придут, нужно сразу признать, что Тарашенко была его любовницей. Отрицать это опасно.

Егор быстро пересек служебную стоянку, подошел к своей машине, постоял и медленно пошел к шлагбауму.

Ближайший ресторан находился в двух шагах. Здесь можно было встретить подчиненных, но сейчас на это ему было наплевать. К тому же подчиненным зарплата не позволяла

часто посещать рестораны.

Он заказал водки и какой-то салат. К салату не притронулся, а водку выпил.

Хотел вызвать такси, но поступил по-другому. Набрал водителя, неизвестно для какой надобности числящегося на предприятии, и спросил:

– Ты не ушел еще? Отвези меня домой.

Вечер был изумительный. Пахло черемухой, на газонах желтели первые одуванчики. Малыши задерживались у каждой детской площадки, как будто за день не наигрались в детском саду. Рада их не торопила. Садилась на лавочку и закрывала глаза, подставляя лицо уходящему солнцу.

Ничего страшного не произошло, уговаривала себя Рада. Неприятности случаются у всех. Папа умный человек, он найдет правильный выход из любой ситуации.

Думать о папиных неприятностях было проще, чем думать о своих.

Мама позвонила еще днем. Она плакала в трубку и сбивчиво рассказывала, что у папиного компаньона с утра проводится обыск. Формально компаньон был бывшим, сейчас у отца официального бизнеса не было. Но... И мать, и Рада отлично понимали, что кошелек компаньона является и их кошельком. То есть это в первую очередь их кошелек и только потом кошелек компаньона.

– У папы депутатская неприкосновенность, – напомнила

Рада, стараясь успокоить мать.

– Господь с тобой! – еще больше испугалась мама. – Что ты рисуешь кошмары! Конечно, к папе никто не явится, но желающие нагадить найдутся. Пресса подключится, они готовы любого грязью поливать...

Мать говорила, Рада ее успокаивала. А страх потихоньку подкрадывался.

Егор у нее умница. Первым заметил, что папа встревожен. Ни мать, ни Рада внимания не обратили.

– Мама, смотри! – Коля, как обезьянка, повис на металлической перекладине.

Рада улыбнулась сыну, снова прикрыла глаза.

Денег давно не считали ни родители, ни Рада с Егором. Впрочем, у мужчин в их семье были отличные официальные зарплаты, они и не должны считать копейки.

Правда, не факт, что загородный дом, построенный в прошлом году родителями, не превышает задекларированного дохода семьи.

Поговорить с Егором захотелось немедленно. В последнее время ей постоянно хотелось его слышать. Хотелось, чтобы он говорил привычные слова и она хоть на какое-то время забывала, что больше ему не верит и ей не хочется к нему прикасаться.

Рада достала телефон, набрала мужа, послушала длинные гудки. Посмотрела на часы и решительно поднялась.

– Все! – крикнула она детям. – Домой!

От неприятных мыслей удалось отвлечься. Она покормила детей ужином, почитала им на ночь.

Егор задерживался. Рада снова ему позвонила, но тут наконец тихо заскрежетал замок.

– Что так поздно? – подставив щеку для поцелуя, спросила Рада.

– Работы много. Ребят уложила?

– Да.

От Егора пахло спиртным, но не сильно.

– У меня неприятные новости.

– Коля снова заболел? – встревожился Егор.

Этой весной Коля непрерывно простужался, нужно обязательно свозить его куда-нибудь на юг.

– Нет, – покачала головой Рада и неосторожно добавила: – Хуже.

Сказала и тут же запоздало ужаснулась. Хуже болезни детей ничего быть не может, непонятно, как такая чушь могла у нее вырваться.

Егор с удивлением на нее посмотрел.

– В папиной бывшей фирме обыск.

– Та-ак, – протянул Егор.

Муж молча переоделся, плюхнулся в кресло, закинув руки за голову.

Рада села на подлокотник, он обнял ее одной рукой. Захотелось отодвинуться, но она не отодвинулась.

– Егор, нам ведь это ничем не грозит?..

У родителей своя жизнь и своя семья. Папины неприятности не имеют к Егору прямого отношения.

Егор легонько ее отодвинул, поднялся, походил по комнате.

– Егор!

Рада иногда встречалась с одноклассниками, с однокурсниками. Все были неплохо устроены, но...

Одна подруга хвасталась, что муж получает сто тысяч. Рада только в страшном сне могла представить, что они вчетвером живут на сто тысяч.

– Нам это может грозить катастрофой, – почти прошептал Егор, отвернувшись к окну.

– Почему? – не поняла Рада. – Твое предприятие нормально работает.

– Это не мое предприятие! – Он говорил тихо, а казалось, что кричит. – Это государственное предприятие. Понимаешь? Меня могут снять в любой момент!

Прежней Раде мгновенно передавалось настроение мужа. Прежняя Рада сейчас тоже впала бы в панику.

– Подожди! – Рада встала, прошлась по комнате. – Если предприятие нормально работает...

– Какая разница, как оно работает! – Егор отвернулся от окна, сжал кулаки. – Черт!

Она всегда знала, что он паникер. Никто не знал, только она одна. Эту слабость Рада ему прощала.

Она не простила другой слабости.

– Давай надеяться на хорошее, – мягко улыбнулась она.

– А что нам еще остается? – Егор тоже криво улыбнулся.

Все образуется, успокоила себя Рада. В крайнем случае уедем за границу. Мама днем так и сказала, сама себя успокаивая: «В крайнем случае уедем за границу». Сама мать такого решения придумать не могла, значит, повторила папины слова. Следовательно, денег на заграничную жизнь должно хватить.

Егор приоткрыл окно, с улицы потянуло черемухой. Она росла прямо под окнами, и обычно Рада наслаждалась этим запахом.

Сейчас запах раздражал. Рада плотно закрыла окно и включила кондиционер.

11 мая, пятница

Нужно было опять ехать в дедову квартиру. Время шло, а Лера так и не разобрала до конца вещи деда. Мама порывалась сама этим заняться, но у нее была очередная запарка на работе. Запарки у мамы были, сколько Лера себя помнила.

Сегодня ехать к деду не хотелось. Прогуляюсь, решила Лера. Просто пройду по парку, выпью где-нибудь кофе.

Она уже собралась выходить, когда ее остановил звонок телефона.

– Ты у дедушки, Лерочка? – спросила мама.

– Дома. – Лера села с трубкой на диван, вытянула ноги.

– С квартирой нужно что-то делать. Я думаю, нужно про-

дать обе, и вашу, и дедушкину, и купить вам нормальную, большую.

Их с Арсением маленькая двухкомнатная квартирка Леру вполне устраивала. Они с мужем никогда друг другу не мешали.

– У одной моей сотрудницы есть знакомый риелтор. Очень хорошая девушка, подберет вариант, сама все организует. Через полгода вступим в права наследства и сразу можно будет переехать. Я хочу дать ей твой телефон.

– Подожди, мам! – всерьез испугалась Лера. – Я даже дедушкины документы до конца не успела просмотреть.

Представить, что в дедовой квартире поселятся какие-то чужие люди, а все его старые вещи, и библиотека, и знакомые с детства безделушки окажутся на помойке, было ужасно.

– Хороший вариант невозможно найти мгновенно. На это нужно время. Никто не заставляет нас немедленно освобождать квартиру.

– Нет! – твердо сказала Лера. – Сейчас я не хочу этим заниматься. Потом!

– Ну, как знаешь, – вздохнула мама.

Мама не считала дедову квартиру своей. Дед и бабушка когда-то давно, когда мама вышла замуж за папу, разменяли свою тогдашнюю большую квартиру на две, чтобы дать жилье молодой семье, и в теперешней дедовой квартире мама никогда не жила.

А Лера жила. Приезжала к бабушке с дедом на выходные,

бегала во дворе под окнами, потом, когда стала постарше, целыми днями валялась на диване с книжками. Библиотека у деда была огромной.

Идти в парк расхотелось. Лера бросила трубку рядом с собой, посидела, глядя на окна противоположного дома.

Мама права, дедову квартиру нужно продать. Не платить же просто так за пустующее жилье.

В дверь позвонили. Она нехотя поднялась, открыла дверь.

– Ой, Лерочка, ты дома? – обрадовалась соседка Зинаида Федоровна. Та самая, которая сдавала квартиру Ксане-Аксинье. – А я и не надеялась. Просто так позвонила, наудачу.

– Дома, – улыбнулась Лера и посторонилась. – Проходите, Зинаида Федоровна.

Соседка ей нравилась. Она постоянно была чем-то озабочена, жаловалась на нехватку денег и времени, а еще на непослушных внуков, с которыми нянчилась, но при этом теткой была веселой и неунывающей. Лера получала от нее заряд оптимизма.

– Слышала, что у меня случилось-то? – соседка сокрушенно покачала головой. – Жиличку-то мою убили.

– Слышала. Миша из шестнадцатой квартиры сказал. Он ее и обнаружил.

– Знаю. Миша мне еще вчера днем позвонил. А потом из полиции позвонили. Прийти сейчас хотят. А я одна боюсь в квартиру заходить, посижу пока у тебя, можно?

– Ну конечно.

Лера включила чайник, поставила на кухонный стол ва- зочку с печеньем. Ему было месяца три, Лера купила его из- за понравившейся упаковки. Дома съела одно, печенье ока- залось безвкусным. А Арсений даже пробовать не стал.

Больше к чаю ничего не было.

Она плохая хозяйка.

– Ты почему дома-то? Заболела?

– Дедушка умер. – Лера залила пакетики с чаем кипят- ком, вспомнила, что в холодильнике есть непочатая банка с вареньем, достала ее. – Хотела его вещи разобрать, а ничего не делаю.

– Царствие небесное, – Зинаида Федоровна перекрести- лась. – Болел?

– Нет. Работал до последнего дня, даже в больницу попро- сил компьютер принести. Мама как-то вечером к нему до- мой заехала, он бледный был, пожаловался, что голова очень кружится. Вызвали «Скорую». Полежал в больнице неделю – и все.

– Тяжело родных хоронить.

– Мама хочет квартиру продавать, а мне жалко. Я в де- душкиной квартире выросла.

– Да и страшно, – кивнула соседка. – Сейчас у вас недви- жимость, а будут вместо нее бумажки.

У соседки зазвонил сотовый. Женщина дернулась, испу- ганно заговорила, пошла к двери. Приехала полиция, поня- ла Лера.

Зинаида Федоровна вышла на лестничную площадку, оттуда слышались голоса. Лера заперла за соседкой дверь.

Как ни странно, ночь Егор проспал как младенец. А думал, что не заснет.

Рада собирала детей в сад. Егор едва успел их поцеловать. Посмотрел из окна, как жена с детьми скрываются за растущими под окнами деревьями, и потянулся к телефону.

Тесть и теща всегда вставали рано. И на этот раз теща сняла трубку после первого же гудка.

– Не разбудил, Белла Леонидовна? – на всякий случай поинтересовался Егор.

– Что ты, Егор! – запричитала теща. – Всю ночь не спали! У Петра Ивановича давление поднялось.

– Спросите у него, можно мне приехать? – перебил Егор. – Хочу с ним поговорить.

– Приезжай! – решила за мужа теща. – Приезжай, ему сейчас поддержка очень нужна.

Егор не стал дожидаться, когда жена вернется. И завтракать не стал, быстро побрился и уже через полчаса звонил в хорошо знакомую дверь.

Открыл ему тесть.

– Проходи! – Тесть выглядел плохо. Теща не врала, старик наверняка ночь не спал.

Впрочем, какой он старик! Только недавно шестьдесят исполнилось.

По тому, как часто тесть возвращался домой за полночь, Егор понимал, что женщинами тот интересуется весьма активно. Это только теща думает, что муж сутками занят непосильным трудом.

Самому Егору это было не нужно. Удовольствия на грош, а хлопот выше головы. Он обязательно порвал бы с Аксиньей в самое ближайшее время.

Выглянула теща, поздоровалась. Теща уделяла своей внешности все свободное время, а его у нее было много. Пластических операций, правда, не делала, на это ума хватило. Но выглядела замечательно, гораздо моложе своих лет.

Она и сейчас неплохо выглядела. Намного лучше мужа.

– Чаю хочешь, Егор?

– Нет, спасибо, – отказался Егор. – Я ненадолго.

Тесть молча пошел в комнату, служившую ему кабинетом. Егор быстро разулся, в носках направился следом. Наступать в уличной обуви на тещины ковры было не принято.

– Вот такие дела, Егор! – вздохнул тесть, усаживаясь в кресло.

Креслом Егор восхищался. Оно казалось огромным, хотя занимало совсем немного места. И было таким удобным, что не хотелось с него вставать. А еще, садясь иногда в это кресло, Егор почему-то ощущал себя хозяином. Дворянином. Как будто примерял на себя некий новый статус.

Хотел заказать такое же в свой рабочий кабинет, но не смог найти даже похожего, хотя искал в интернете тщатель-

но.

– Дела фирмы к вам сейчас отношения не имеют, – неуверенно предположил Егор, садясь на стул рядом. – Бизнес постоянно шерстят.

– Да кончай ты! – тесть тихо выругался. – Под меня копают. Под меня! Удивляюсь, что прессу еще не подключили! Но я легко не сдамся.

Про врагов тесть говорил нередко, только раньше Егор в серьезность таких разговоров не верил. А зря. Должен был понимать, что борьба за теплые места ведется нешуточная.

– Есть что нарыть? – напрямик спросил Егор.

– Конечно, есть! На любого можно много чего нарыть, если постараться. Чистенькие только в глупых книжках бывают. – Тесть помолчал и поднял на Егора усталые глаза. – Если что... Бросишь Радку?

– Нет! – искренне сказал Егор. – Никогда! И ее не брошу, и вас.

– Не думаю, что меня удастся совсем свалить, – признался тесть. – Но нервотрепка, конечно, сильная.

– Может, вам уехать на время? Попутешествовать?

– Спятил? Действовать надо, а не прятаться!

Тесть не пытался его успокоить, но уезжал Егор почти уверенным, что все обойдется.

Тем не менее подстраховаться стоило, и, стоя в уже начавших собираться пробках, Егор принялся обдумывать запасной вариант.

Съездить к тете было необходимо. Правда, Рада была у нее два дня назад, и теперь стоило поискать причину для повторного визита. Поехать можно было и без причины, даже без предварительного звонка, тетя всегда была племяннице рада, но являться без предупреждения в семье было не принято.

Тетя позвонила сама.

– Знаешь, что у папы проблемы? – по веселому голосу не чувствовалось, чтобы Милена очень переживала за брата.

– Знаю, – вздохнула Рада.

– Выкарабкается, – беспечно обнадежила тетя. – Не вздумай из-за этого расстраиваться!

– Твоими бы устами!.. – усмехнулась Рада и неожиданно призналась: – Егор очень обеспокоен.

Вообще-то Рада предпочитала не обсуждать с родственницей мужа. Тетка Егора терпеть не могла. Оснований для такой антипатии Рада не видела и тетку не понимала, Егор всегда относился к Милене по-доброму.

Тетке ее будущий муж не понравился сразу. Рада тогда была влюблена без памяти, Егор казался ей самым лучшим парнем на свете, и она смертельно обиделась, когда Милена, состроив презрительную гримасу, прокомментировала: – Нашел богатую невесту.

Рада тогда еще жила с родителями, тетка зачем-то заехала к брату, а Егор зашел, потому что провожал Радку после

очередного свидания.

– Ты его совсем не знаешь! – задохнулась от возмущения тогдашняя Рада.

– Я знаю людей! – отрезала тетка.

Тут за Егора вступилась мама, которой жених дочери нравился, и больше Милена Егора никогда не ругала.

Своих детей у тети не было, она много возилась с маленькой племянницей, знала всех ее подруг и, пожалуй, сама была лучшей подругой Рады. С Катей и Колей тетя тоже много возилась. Раде помощь родственницы была не очень нужна, у нее всегда были деньги на няню, но и помощь, и заботу она ценила.

– Ничего, – не посочувствовала тетя. – Трудности всегда идут на пользу. Егору пора научиться самому прорываться, а не у тестя за спиной прятаться.

Тетя была не права, Егор никогда не обращался за помощью к тестю. Получить должность папа, конечно, помог, но тем дело и ограничилось.

– Ты сейчас не можешь помочь ни отцу, ни Егору. Постарайся сама не расстраиваться и детей не пугать. Все образуется.

– Я стараюсь. – Рада подошла к окну, посмотрела на белые гроздья черемухи. – Только не всегда получается. Тоскливо как-то. Можно, я к тебе приеду?

– Нужно, – засмеялась тетя.

Рада открыла окно. Сейчас запах черемухи не раздражал,

а успокаивал, и она немного постояла, глядя на белые пушистые гроздья.

Садиться в машину она не стала, дошла до троллейбусной остановки, проехала несколько минут, сидя у окна. Тетя жила рядом.

Тетин муж, которого Рада помнила плохо, умер давно. По рассказам родителей, Милена очень переживала, родные даже боялись, что она в буквальном смысле не переживет смерть мужа. Рада теткиного горя не заметила, маленькая еще была.

На улице было по-летнему тепло. Она шла к теткинному дому медленно, стараясь наслаждаться запахом еще совсем свежей, распускающейся зелени.

– Молодец, что приехала, – обнимая ее, сказала Милена. – Мне одной тоже тоскливо.

Одинокой тетю назвать было трудно. У нее постоянно появлялись друзья-мужчины, которых она приводила знакомить с Радиными родителями. Казалось, друзья к тете были искренне привязаны, но очередной друг исчезал, вместо него появлялся другой, а Милена продолжала искренне считать себя одинокой.

Рада прошла вслед за тетей на кухню, села у окна, на свое любимое место.

В тетиной квартире ничего не менялось десятилетиями. Даже после недавнего ремонта и замены всей мебели казалось, что именно так было всегда.

На стене всегда висел дядин портрет, а в нижнем ящике книжного шкафа лежал его пистолет.

Пистолет дядя приобрел в девяностые, тогда многие запасались оружием. Папа много раз требовал, чтобы Милена от опасной игрушки отказалась, не искала ненужных приключений на свою голову. Хранение оружия считалось уголовным преступлением, а разрешения на ношение оружия у нее, конечно же, не было. Да и оружие в смутные времена было приобретено незаконно.

Пистолет тетя продолжала хранить.

Рада пробыла у родственницы часа полтора. Идти в сад за детьми было еще рано, и она, выйдя из теткиного дома, позвонила Лере. Сидеть дома одной было совсем тошно.

У входа на предприятие две девчонки, заметив Егора, юркнули в сторону. Опаздывают и боятся директора. Егор с трудом сдержал улыбку.

Секретарши тоже заметно напряглись, увидев его. До этого девушки о чем-то хихикали.

– Привет, красавицы, – улыбнулся Егор. – Как настроение?

Вопрос был дежурный, и ответили секретари, как всегда:

– Отличное!

– Рабочее!

Столы у секретарш были новые, недешевые, и компьютеры современные, и сами девушки выглядели неплохо, в меру

строго, в меру кокетливо, но и сама секретарская, и молодые секретарши неожиданно показались Егору такими убогими, что просто находиться здесь сделалось противно.

Бросить бы все это к чертовой матери, уехать за границу, жить на берегу моря, путешествовать...

Егор отпер кабинет, помедлил и повернулся к секретаршам.

– Что там насчет Тарашенко?

– С нами мен... полицейские не разговаривали, – быстро заговорила Олеся. – Они у Тарашенко в отделе всех расспрашивали. Только девочки про нее мало знают. Приезжая, квартиру здесь снимала...

Из-за квартиры Егор разозлился страшно. Идиотка! Несколько месяцев назад, веселая, обрадованная, сообщила, что сняла квартиру рядом с Сосновским, дверь в дверь.

– Ты что, спятила? – опешил тогда Егор.

– Егор, это отличный вариант, недорого и в центре. Что же мне теперь, отказываться?

Тогда он впервые и решил, что с дурой нужно кончать. Тогда он еще считал ее дурой.

– В эту квартиру я к тебе не поеду, – отрезал тогда Егор. Но один раз все-таки поехал.

– За что ее убили? – вопрос прозвучал глупо, Егор на себя разозлился.

Олеся пожалала плечами – кто же знает.

– В нее выстрелили где-то в парке. Как вы думаете, найдут

убийцу?

– Найдут, – уверенно кивнул он. – Если постараются, конечно.

Он наконец вошел в кабинет, включил компьютер, достал из кармана флешку. Содержимое ее уже было переписано на его домашний ноутбук, а переписывать на рабочий комп наследие Леркиного деда Егор поостерегся.

Больше всего Егора интересовала одна работа Ивана Яковлевича, последняя. Из задумки старика могло выйти целое научное направление, причем с хорошей коммерческой отдачей.

Изобретение было ценным, и Егор это понимал. Но понимал и другое: одному ему не справиться. Он давно не занимался наукой, да и раньше, если честно, стремился только к руководству.

Нужен был кто-то, кто сможет воплотить ноу-хау в жизнь. Лучше всех для этого подходил Сенька Сосновский, но тот наследием родственника с Егором делиться не будет и наверняка устроит скандал.

Егор побарабанил пальцами по столу. Иван Яковлевич последнее изобретение еще не запатентовал. В компьютере старика не было даже начального варианта заявки на патент. Это было и хорошо, и плохо. Хорошо, потому что Егор теперь может оформить патент от своего имени. А плохо, потому что даже для того, чтобы просто написать заявку, нужно отлично разбираться в заявляемом материале. Егор раз-

бирался плохо и понимал, что с оформлением патента возникнут проблемы. В патентном бюро не круглые идиоты.

Он с шумом выдохнул и набрал Сосновского.

– Зайди, – бросил он старому другу. – И бумаги свои захвати. Я подпишу.

Сосновский появился через две минуты, подвинул стул, сел напротив Егора.

– А где бумаги? – удивился Егор.

– Я передумал, – глядя в стол, пробормотал Арсений. – Я не буду патентоваться.

– Почему?

– Так, – Арсений легко улыбнулся. Егору захотелось съездить ему по роже. – Передумал.

– Почему, Сеня? – посерьезнел Егор. – Я пошутил вчера. Извини.

Арсений продолжал смотреть в стол.

Бывшего друга Егор знал хорошо. Позлится и перестанет, нужно немножко подождать.

– Ну как знаешь, – Егор вздохнул. – Слышал, какие дела творятся? Сотрудницу у нас убили.

– Слышал, – кивнул Арсений. Он наконец-то посмотрел на Егора. – Некролог видел внизу.

– Ты ее знал?

– Видел у тебя в кабинете.

– Жалко девку.

Сосновский должен был сказать, что Ксана была его со-

седкой, но почему-то не сказал.

– Ладно, – кивнул ему Егор. – Иди. Надумаешь подавать заявку, приноси, подпишу.

Дверь тихо закрылась. Егор вынул флешку из компьютера и сунул в ящик стола. Вновь смотреть на формулы не стало никакого желания.

Снова в дверь позвонили минут через двадцать. Лере весело заулыбался молодой человек в штатском, сунул под нос удостоверение, в которое она не посмотрела.

– Проходите, – пригласила Лера гостя.

Парень тщательно вытер ноги о придверный коврик, уверенно направился в комнату, уселся на диван. Лера рядом с ним садиться не стала, подвинула себе стул, устроилась поодаль.

– Знали соседку? – спросил веселый полицейский.

До этого он достал сотовый телефон и теперь держал его перед собой. Записывает разговор.

– Не очень, – пожал плечами Лера. – Она недавно здесь поселилась.

– Что-нибудь о себе рассказывала?

– Нет. Мы только здоровались.

На самом деле Ксане хотелось набиться Лере в подружки. Однажды она даже пришла с тортом, и Лера терпеливо высидела с ней тяжкие полчаса.

– Кто-нибудь к ней приходил? Мужчины? Подруги?

– Я не видела. – Лера вздохнула и нехотя сообщила: – Ксана работала с моим мужем.

– Это он помог снять квартиру? – полицейский заинтересовался.

– Нет. Он удивился, когда увидел Ксану в подъезде.

Арсений неприятно удивился и разговаривал с Ксаной без особого удовольствия.

– Муж что-нибудь о ней рассказывал?

– Только то, что она с его предприятия. Давайте я вам дам его телефон, – предложила Лера. – Он сам расскажет.

Парень кивнул, Лера продиктовала номер.

Полицейский помучил ее еще минут пять и ушел.

– Не желаешь помочь следствию, – усмехнулся бы дед.

– Желая, но помочь ничем не могу, – улыбнулась бы в ответ Лера.

Чем она могла помочь? Рассказать, как Ксана настойчиво выспрашивала про Раду?

«Жена директора твоя подруга? Я видела, как вы болтали на корпоративе».

«Ты давно знаешь жену директора? Вы учились вместе, да?»

«Да, – говорила Лера. – Мы давно знакомы».

Интерес к семье своего директора Ксана не скрывала. Это было глупо и противно.

Зазвонил сотовый. Рада оказалась легка на помине.

– Ты еще в отпуске? – спросила подруга.

– Угу, – ответила Лера. – Дома сижу. Хочешь, сходим куда-нибудь?

– Хочу, – обрадовалась Рада. – Я приеду сейчас, ладно?

Лера тоже обрадовалась подруге. По-настоящему легко ей было только с двумя людьми на свете, с Арсением и с Радой. Еще легко было с дедом, но его больше нет.

У деда постоянно толпились ученики, друзья. Бабушка поила их чаем.

– «Не дом, а проходной двор», – возмущалась мама.

А Лера не возмущалась. У деда всегда находилось для нее время.

Если бы не дед, она не встретила бы Арсения.

А Рада не познакомилась бы с Егором Кокориным.

В дверь опять позвонили.

– Ну как? – спросила Лера Зинаиду Федоровну.

– Осмотрели квартиру, – соседка опять прошла на кухню. – Я-то им ничего рассказать не смогла. Что я могу про Аксинью знать? Я и видела-то ее, только когда ключи отдавала да деньги брала. Что мы с ней, подружки?

Зинаида Федоровна недовольно покачала головой.

– Как она на вас вышла? – неожиданно заинтересовалась Лера. – Она сама вас нашла?

– Шут ее знает, как она на меня вышла, – проворчала Зинаида Федоровна и виновато улыбнулась. Изображать сочувствие к полужнакомой убиенной у соседки не получалось. – Внук где-то в интернете объявление разместил, что кварти-

ра сдается. Акси́нья и позвони́ла.

– Акси́нья с Арсе́нием работала.

– Так, может, он ей и сказал, что кварти́ра сдается?

– Нет. Он обалдел, когда Акси́нью уви́дел.

– У меня к тебе просьба, Лерочка. – Обсуждать жилищку соседке больше не хотелось. – Сейчас должна ее сестра подъехать. Позвони́ла минут пятнадцать назад. Ты ей ключи от кварти́ры не дашь? Никуда пока уходить не собираешься?

– Никуда. Дома буду, – заверши́ла Лера. – Сейчас ко мне подруга приедет.

– Передашь ключи?

– Конечно.

Соседка протянула Лере связку ключей.

– Не надо, – отказалась Лера. – У нас лежат ваши запасные.

– Возьми. А запасные пусть у вас и дальше лежат. Мало ли что...

Соседка тяжело поднялась, подхватила сумку. Лера проводила женщину.

Раньше Раде нравилось бывать у подруги. Приятно было сидеть на кухне, пить чай или потягивать вино, смеяться ни о чем. Кварти́ра у Леры и Арсения была маленькая, по современным меркам просто убогая – двушка в панельной девятиэтажке. Но друзья почему-то не стремились приобрести жильё получше, хотя зарабатывал Арсений вполне прилич-

но.

Впрочем, это их дело.

Обычно Рада радовалась, подходя к дому подруги, но сейчас идти через зеленый двор было тошно. И к подъезду подходить тошно. Наверное, она зря приехала.

Никто не знал, что в этом подъезде ее жизнь сломалась. Входила в подъезд одна Рада, а вышла из него совсем другая.

В тот вечер, совсем недавно, недели две назад, Егор позвонил часов в шесть.

– «Я сегодня задержусь, – недовольно предупредил он. – Могу прийти совсем поздно, не жди меня». Еще сказал что-то про срочные переговоры, от которых никак не может отказаться.

Рада привела детей из сада, позвонила знакомой девочке-студентке, которая иногда приходила посидеть с детьми, дождалась няню и поехала к Лере.

Ей тогда удалось поставить машину прямо напротив подъезда. Она потянулась за брошенной на соседнее сиденье сумкой, подняла глаза и увидела Егора. Муж, глядя себе под ноги, сворачивал к Лериному подъезду. Рада хотела ему крикнуть, но не успела, Егор уже захлопнул за собой дверь.

Она тогда так обрадовалась, что, кажется, даже заулыбалась. Она хорошо помнила, как папа нередко приходил поздно, тоже ссылаясь на неотложные дела, и как мама его ждала иногда до самого утра. Скандалов в доме никогда не было, но Рада росла неглупой девочкой и все хорошо понимала.

Слава богу, ей такое не грозит. Егор проводит время не с бабами, а с Арсением.

Она чуть не спросила у Леры, где Егор, когда подруга открыла ей дверь.

Дома не было ни Арсения, ни Егора. Арсений появился минут через пятнадцать, они поужинали втроем, потом вдвоем с Лерой еще посидели на кухне.

Рада чувствовала тогда противную слабость, и все силы уходили на борьбу с ней.

Подруга упоминала, что соседнюю квартиру сняла какая-то девка с работы Егора. Она даже пыталась описать девицу, и Рада напрягала память, вспоминая корпоратив, но без особого успеха. На корпоративе она не обращала внимания на девиц.

Сейчас Егор, ее муж, проводил время в соседней квартире с незнакомой девкой.

Рада тогда боялась даже не того, что столкнется с мужем, она боялась, что Егора увидит Лера. Увидит и будет Раду жалеть.

Егор тогда пришел домой не поздно, часов в одиннадцать. Рада думала, что заявится под утро.

За две недели подъезд изменился. Стены были ободраны, заляпаны штукатуркой.

– Ремонт в подъезде? – спросила Рада открывшую дверь подругу.

– Ремонт, – посторонилась Лера. – Я тебе сейчас такое

расскажу!

– Рассказывай, – заставила себя улыбнуться Рада.

После того вечера, когда она была здесь в последний раз, Раде постоянно приходилось заставлять себя улыбаться, даже с детьми.

– Помнишь, я рассказывала тебе, что наша новая соседка с Егором и Арсением работает?

– Помню.

Рада посмотрела на себя в зеркало. Лицо усталое, как будто она сутками работает. Плохо. За внешностью нужно следить.

– Ее убили!

– Как? – Рада повернулась к подруге, стараясь изобразить изумление. – То есть за что?

– Черт ее знает, – усмехнулась Лера и нахмурилась. Слова были сказаны неуместные, не подходящие к трагическому происшествию. – Ко мне сейчас из полиции приходили. Только я про эту Аксинью ничего не знаю. Девка как девка. В нашем парке ее убили. Вчера.

– Ночью?

– Да нет. Утром. Соседский парнишка труп обнаружил.

– Жалко девушку, – посочувствовала Рада. – Родителям теперь горе. Детей у нее не было?

– Слава богу, нет. Во всяком случае, про детей она ничего не говорила.

Рада достала из тумбочки тапочки, переобулась. Ее тапоч-

ки хранились здесь много лет.

– Сейчас родственница приедет, – это Лера сказала уже из кухни. Рада прошла за ней следом. – Хозяйка квартиры просила ключи передать.

Родственница позвонила в дверь минут через сорок. Рада не стала выходить, чтобы поглазеть на женщину. Она даже к голосам из прихожей не слишком прислушивалась.

Надеялась, что от встречи с подругой станет легче, но напрасно.

Плохо, если полиция узнает, что у убитой девки проводил время Егор. Он может попасть под подозрение. И Рада может попасть под подозрение, ревность – веский мотив для убийства.

За окном Лериной кухни слабо покачивались ветки липы. Дерево почти загоразивало окно. Захотелось на дачу, в лес. Или на море, под длинные упругие волны.

Когда-нибудь плохая полоса кончится, успокоила себя Рада. Надо только набраться терпения.

Вечер пятницы Арсений любил. Не потому, что надоедало трудиться, работать он тоже любил, а просто по привычке, наверное. Привычка осталась еще со школы. Завтра можно не вставать по будильнику, никуда не спешить, валяться целый день с книжкой или гулять с Лерой по городу. Можно поехать на дачу, хотя к сельскохозяйственным работам у него особой тяги не было.

Лаборатория уже опустела. Арсений заглянул во все прилегающие помещения, погасил везде свет, выключил кондиционер.

– Ты не ушел еще? – хлопнув дверью, влетела Ирина, главная его помощница.

С Ириной они сошлись сразу, она единственная из работавших здесь специалистов спокойно приняла Арсения как начальника, когда Егор назначил его своим заместителем. Ирина Арсению нравилась. Женщина была лет на десять его старше, отличалась неутомимой работоспособностью, а еще веселым и легким характером.

– Ухожу.

Ирина единственная из всех его знакомых женщин постоянно меняла облик. Перекрашивала волосы, иногда приходила с броским макияжем и в ярких платьях, иногда совсем без макияжа и в бесцветных джинсах. Сегодня вид у нее был деловой, как у дамы-парламентария. Строгий костюм коллеге шел.

– Аксинью Таращенко знал? – Ирина прислонилась к ближайшему столу, с удовольствием потянулась, как кошка.

– Ну как знал... – пожал плечами Арсений. Конечно, сейчас не старые времена, когда на предприятии работали сотни людей, но и сейчас заместитель директора не обязан помнить всех молоденьких дур. – Какие-то бумаги она Кокорину таскала.

– Она с ним спала!

– Да ладно тебе! – опешил Арсений.

– Точно, спала.

– Ну и ладно. Какое наше дело?

– Ты что, некролога не видел?

– Видел я некролог. Ну и что? То есть плохо, конечно, что девочку убили...

– Она спала с Кокориным.

– Ты держала свечку?

– У меня есть глаза!

– Ира, ну хватит! – засмеялся Арсений. – Какое нам дело?

– Никакого, – легко согласилась Ирина. Она всегда и со всем легко соглашалась и всегда поступала по-своему. – Аксинья была противная девка. Я подключила ее к своим работам, когда в апреле у нас была запарка.

– Не знал.

– Я тогда думала насовсем перевести ее к себе в отдел, но потом решила не связываться и тебе ничего не сказала. – Неожиданно Ирина сделалась серьезной, под стать строгому костюму. – Девочке хотелось женить на себе Кокорина.

– Бред! – отрезал Арсений. – То есть ей могло хотеться чего угодно, но Егор никогда не бросит жену.

– Ты плохо знаешь упорных девушек! Она все время спрашивала про Кокорина и про тебя, между прочим.

– А я-то ей зачем?

– Откуда же мне знать? – усмехнулась коллега. – Аксинья одно время подсаживалась ко мне в столовой. Допускаю, что

специально следила, когда я иду обедать. И аккуратненько так интересовалась, кто у Кокорина жена, кто у тебя жена...

Про Леру Арсений иногда Ирине рассказывал. Не специально, просто тем, кто находится рядом с утра до вечера, трудно ничего не знать о сослуживцах. Невозможно не слышать обрывки телефонных разговоров, не видеть настроения коллег. Арсений тоже кое-что про Ирину знал. Например, что у нее муж и двое детей-школьников. И что сын собирается в физтех, а дочка учится в художественной школе.

– Помнишь, я искала квартиру для племянника, а ты мне сказал, что твоя соседка ищет жильцов?

– Помню, – насторожился Арсений.

– Так вот, Аксинья тот наш разговор слышала. Она потом у меня спросила, где ты живешь, а я, как дура, сказала. Племяннику-то район не подходил.

– Аксинья сняла соседкину квартиру.

– А я тебе про что говорю? Она специально сняла эту квартиру, чтобы твоя жена узнала, что Кокорин ее любовник.

– Ну узнала бы Лера, и что?

– А то, что Лера и жена Кокорина подружки. Это все знают. Они на корпоративе все время вместе были.

– Бред ты несешь, – Арсений подхватил сумку и направился к двери. – Во-первых, Лера никогда не стала бы лезть в чужие дела, а во-вторых, ни я, ни Лера никогда Кокорина у Аксиньи не видели.

Арсений дождался, когда Ирина выйдет из помещения, запер дверь.

– Аксинье хотелось подобраться к семье Кокорина поближе, – грустно сказала Ирина. – Поверь.

– Какая теперь разница, чего ей хотелось, – Арсений улыбнулся и на прощанье кивнул Ирине.

Впереди были выходные, его ждала Лера. Он талантливый инженер, и у него вся жизнь впереди.

Утром он оставил машину прямо под кустом сирени. За день сирень распустилась, он помедлил, вдыхая чудесный запах. Захотелось сломать веточку для Леры, он воровато оглянулся – стоянка была пуста, его никто не видел. Ломать сирень Арсений не стал, заехал по дороге в цветочный магазин и купил жене букет роз. Розы были красивые, но совсем не пахли.

12 мая, суббота

Тестю Егор позвонил, едва дождавшись девяти часов. Звонить раньше не рискнул, теща любила поспать. Дети рядом шумели, мешали, и Егор, держа телефон у уха, закрылся у себя в комнате.

Комната называлась его кабинетом и была Егору совершенно не нужна. Рада никогда ему не мешала, прятаться от нее необходимости не было, и от детей он не запирался, потому что любил их и за рабочий день успевал по ним соскучиться.

– Как дела, Петр Иванович? – напрямик спросил Егор. И его, и тестя сейчас интересовало только одно – затеянная кем-то подковерная борьба.

– Сражаемся, – усмехнулся тесть.

Сегодня голос у тестя звучал бодрее, похоже, старик надеется приструнить ретивых правоохранителей. Легкомысленным оптимистом Радин отец не был, Егор почувствовал заметное облегчение.

– Приедете к нам сегодня?

– Не получится, – отказался Егор. – У меня дела.

Дело у него действительно было важное.

– Пап, можно к тебе? – толкнулся в дверь сын.

– Нет! – крикнул Егор. – Я занят!

Нужного номера телефона в электронной книге не оказалось. Егор достал из ящика письменного стола старую бумажную записную книжку, принялся листать. Номера могло не быть и в ней, жаль, не догадался вчера узнать в отделе кадров.

Кроме как к Гелию, обратиться Егору было не к кому.

За ночь план действий оформился. Ему нужно срочно начать работать по изобретению Леркиного деда. Получить хоть какие-то первоначальные результаты и с этими результатами выйти на людей, от которых зависит государственное финансирование. Без результатов это дело сомнительное, обещаниям уже давно никто не верит. А идея Ивана Яковлевича очень неплоха, пожалуй, способна обеспечить

рывок в отрасли. И действительно составить конкуренцию западным технологиям.

Нужно опередить Сосновского. Сенька, конечно, поймет, что Егор получил доступ к разработкам Леркиного деда, но доказать ничего не сможет. Бывает и такое, что двое людей независимо и одновременно приходят к одной и той же идее. Эти двое – Иван Яковлевич и он, Егор.

Жаль, что самого Сосновского нельзя привлечь. В патент по работам Ивана Яковлевича Арсений никого не впишет, а Егора в особенности, тут к бабке ходить не надо.

Лучше всего для дела подходил Гелий.

Кроме нелепого имени, Гелий Вениаминович должен сильно не любить Арсения Сосновского, потому что в свое время Егор назначил Сосновского на должность Гелия. Гелий тогда был заместителем прежнего директора и одновременно начальником лаборатории. Лабораторию Егор ему оставил, а с должности зама снял.

Гелий не простил, уволился через полтора месяца. В том, что старикан не простит, Егор был уверен, а вот в том, что уволится, сомневался. Гелию тогда было под шестьдесят, работу в таком возрасте найти непросто. Стоящие должности все заняты, а уходить с понижением никто не станет. Подписывая заявление об увольнении, Егор даже почувствовал неприятный укол, думал, что держит Гелия на крючке.

– «Профессионалы всегда находят работу», – заметила Рада, когда он делился с ней историей с Гелием. Это был

один из немногих случаев, когда разговор с женой оставил неприятный осадок. Радины слова показались намеком на непрофессионализм самого Егора.

Впрочем, Егор и тогда, и сейчас отлично понимал, что новую работу без тестя не найдет вовсе. Работу соответствующего уровня, конечно.

К счастью, нужный телефон в записной книжке нашелся. Егор помедлил и набрал номер.

– День добрый, Гелий Вениаминович, – быстро сказал он, услышав ответивший мужской голос. – Егор Кокорин. Есть минутка?

– Минутка есть.

Хорошо, что Гелий уволился. С ним всегда было трудно, разговаривал вежливо, а казалось, что издевается.

– У меня для вас предложение. – Говорить равнодушно не получалось, Егор почувствовал, что нервничает. От Гелия сейчас многое зависело. – Оно может вас заинтересовать.

– Слушаю внимательно.

Егору захотелось выругаться.

– Не телефонный разговор. Можете сегодня со мной встретиться? – Егор прикинул время. – Через два часа?

Ресторан, который он выбрал, находился в самом центре, но днем там не должно быть много народу. Там и по вечерам всегда были свободные места, цены кусались.

Гелий не возражал. Егору удалось его заинтересовать.

– Радость моя, я отъеду на пару часиков, – сообщил Егор

жене.

– А гулять? – закапризничала дочка.

– Вернись и пойдем гулять, – пообещал Егор.

Ему хотелось рассказать Раде о встрече с Гелием и о своем плане, он доверял интуиции жены, но дети мешали, и Егор отложил разговор.

Небо было абсолютно безоблачным. Лера посмотрела в распахнутое окно, оглянулась на плиту, где жарились бифштексы для Арсения, и крикнула мужу:

– Пойдем гулять!

– Пойдем! – откликнулся Арсений из комнаты.

Муж сидел за компьютером с раннего утра. Когда Лера проснулась, его уже не было рядом.

Она поддела бифштекс лопаткой – корочка была темной, как раз такой, как Арсений любит.

– Иди завтракать!

Себе Лера налила кофе и достала банку с вареньем. Давно надо было начать питаться правильно, но готовить для себя Лера ленилась.

– Вчера приходила Аксиньина сестра, – когда Арсений уселся напротив, начала рассказывать Лера. – Двоюродная.

Накануне муж пришел уставший, и Лера к нему не приставала.

– Сначала пришла Зинаида Федоровна, оставила для Аксиньиной сестры ключи. Зинаида Федоровна полиции квар-

тиру показывала. А потом приехала Дарья, Аксиньиная двоюродная сестра. Я отдала ей ключи. Дарья на Ксану похожа.

– Они же родственницы, – пожал плечами Арсений.

– Да, – согласилась Лера.

Аксиньиная сестра ей не понравилась. Лера не слишком переживала из-за смерти соседки, но, по крайней мере, черствости своей стеснялась. Сестре полагалось быть заплаканной, а она сердито и равнодушно смотрела на Леру и недовольно переступала ногами, пока Лера доставала ключи.

– Она тебе не понравилась? – угадал Арсений.

– Нет. Знаешь, мне жалко Аксинью. Ее сестра не показалась мне убитой горем.

– Ну... Родители-то наверняка горем убиты. – Арсений доел бифштекс, положил грязную тарелку в мойку, налил чаю.

– Это да.

Лера потянулась за вареньем, намазала его на хлеб.

– Ты бы позавтракала нормально.

– Не хочется.

Арсений бросил в чай четыре куска сахара, размешал.

– Ирина считает, что Аксинья была любовницей Егора.

Про Ирину он жене часто рассказывал. Он Лере все рассказывал.

– Что?! – Лера резко выпрямилась. – Бред какой! Рада и...

Аксинья какая-то!

Подруга не была классической красавицей. Рада была ухо-

женной, очень интересной молодой женщиной, и ее ни при каких условиях нельзя было принять за провинциалку. А у Аксиньи печать провинциалки стояла на лбу, несмотря на диплом о высшем образовании.

– Да я тоже не верю, – сказал муж.

– С чего Ирина это взяла? – не могла успокоиться Лера.

Арсений пожал плечами – понятия не имею.

– Кстати, это Ирка сказала Аксинье, что наша соседка сдает квартиру. Ирина считает, что Аксинье хотелось подобраться к нам поближе.

– Зачем?

– Ну... По-моему, это называется влезть в чужую семью.

Про семью Ирина не сказала, это я сам додумал.

Арсений засмеялся, а Лера обиделась за подругу еще больше.

– Сеня, ну что ты несешь!

– Нет, правда, Ирина считает, что Аксинье хотелось быть поближе к нам. То есть к Егору с Радой. Если она и вправду была любовницей...

– Она могла быть чьей угодно любовницей, но только не Егора!

– Лер, этого нельзя исключать. Я тоже не очень в это верю, но...

– Егор никогда не бросит Раду!

– Это мы с тобой знаем, а Аксинья могла считать по-другому. Ясно, что любовнице хочется внести разлад в семью

любовника. Больше шансов, что любовник разведется и на ней женится. Послушай, менты...

– Все! – пресекла Лера. – Прекрати! Не хочу ничего слышать!

Раду она помнила столько же, сколько себя. Их матери были подругами еще со школы. Маленькие Лера и Рада жили в соседних домах и проводили вместе все дни. Это потом Радины родители переехали в новый элитный дом, тогда такие только начинали строиться. Потом они еще раз переехали, но Лера и тогда встречалась с подружкой почти каждую неделю. А по телефону разговаривала с ней не реже, чем с родителями.

Егор никогда не бросит Раду. Это просто невозможно. И никогда не поменяет свою утонченную жену на какую-то... Аксинью.

Егор влюбился в Раду, как только ее увидел. Лера отлично это помнила.

Она жила у бабушки и деда, потому что родители уехали отдыхать. Шел июнь, Лера досрочно сдала сессию, наслаждалась бездельем и не хотела, чтобы родители возвращались, потому что к деду часто приходил молодой аспирант Арсений Сосновский. Они с Арсением тогда еще только здоровались и перекидывались парой ничего не значащих слов, но Лера очень ждала этих встреч. Она даже из дома старалась не выходить, чтобы не пропустить появления Арсения.

Однажды приехала Рада. Как часто бывало, села за старое

пианино и негромко пела романсы, которые бабушка обожала. Рада училась в консерватории, и Лера была уверена, что подруга станет знаменитой музыкантшей. Бабушка тоже была в этом уверена и переживала, что Рада превратилась потом в обычную домохозяйку.

В тот вечер Арсений пришел вместе с Егором Кокориным. Вообще-то Лере казалось, что Егор проявляет интерес к ней, но в тот вечер Кокорин не замечал никого, кроме Рады. А Лера тогда отметила, что напрасно подруга переживает из-за небольших глаз и курносого носа, Рада казалась настоящей красавицей. Лучше всяких мисс с их кукольными личиками.

Радины черные кудри падали ей на лицо, Егор Кокорин, не отрываясь, смотрел на скользящие по клавишам пальцы, Арсений был рядом, и Лера знала, что жизнь – это бесконечное счастье.

– Не злись, – виновато засмеялся муж. – Одевайся. Пойдем гулять.

Где-то рядом громко закаркала ворона.

Почему-то с каждым годом ворон в городе становилось все меньше. И других птиц становилось меньше. Наверное, оттого, что постоянно стригут траву, исчезают насекомые, и птицам просто нечего есть.

В ресторан Егор приехал на полчаса раньше намеченного времени. Выбрал столик у стены, с которого отлично просматривался вход, попросил принести бутылку воды. Столы

были отгорожены друг от друга стойками с цветами – создавалась иллюзия изолированности. Когда-то Егор не любил быть один, постоянно искал компанию. И с Сенькой Сосновским сдружился, потому что одному было скучно. С Арсением, который больше всего любил обсуждать формулы, было ненамного веселее, но Егор упорно таскался за приятелем. Тогда казалось, что в их тандеме Сосновский ведущий, а он, Егор, так... на вторых ролях. Теперь вспомнить смешно.

Вообще-то Егор и сейчас не любил быть один, поэтому созывал бесконечные ненужные совещания. Впрочем, совещания – дело полезное, подчиненным нельзя давать расслабляться.

В зал вошла молодая пара, скрылась за цветочной стойкой. На парня Егор внимания не обратил, а девчонка оказалась похожей на Ксану. Он даже замер на мгновение.

Мимо пронесся официант. Егор махнул ему рукой, попросил водки.

– Что-нибудь еще? – не удивился парень.

– Нет, – Егор на него не смотрел. – Только водки. Двести грамм.

Выпить захотелось нестерпимо, он еле дождался, когда на столе появится холодный графинчик.

Спиртное разогрело пищевод. Егор пожалел, что не заказал закуски.

Девчонки заглядывались на него постоянно, еще когда он был обычным студентом. Красавцем Егор себя не считал, но

интерес у противоположного пола вызывал и отлично это знал. Девчонки не слишком его интересовали. Он знал, чего хочет, и не спешил размениваться.

А когда женился на Раде, другие женщины стали ему не нужны, ему вполне хватало жены. Ну и опасался немного, конечно. Связи у тестя обширные, адюльтер может выйти боком.

Гелий опоздал на одну минуту. Егор был уверен, что по-явится секунда в секунду, как король.

Бывший подчиненный спокойно подошел к столу, кивнул Егору, сел. Подскочивший официант протянул ему меню. В меню Гелий не заглянул, попросил официанта:

– Чай, пожалуйста, простой, черный. И к чаю чего-нибудь, не очень сладкого.

А потом с любопытством посмотрел на Егора.

– Салатик какой-нибудь, – сказал Егор официанту.

Отец у Гелия был известным ученым, это Егору рассказал Сосновский, когда они только начали работать вместе. Арсений тогда все удивлялся, как тесен мир. Труды отца Гелия приятель знал наизусть.

– Слушаю вас, – улыбнулся Гелий. Вежливо улыбнулся, а опять показалось, что издевается.

Раздражал собеседник ужасно. Раздражали очки в тонкой, почти незаметной оправе. Раздражали ладони с длинными пальцами, а больше всего раздражало спокойное любопытство.

– У меня возникла одна идея... – Егор коротко изложил основу изобретения Леркиного деда.

– Имеет перспективу, – подумав, кивнул Гелий.

Официант принес ему чай с какими-то сухариками. Егору захотелось сухарик попробовать. Перед ним официант поставил тарелку с непонятным крошечком.

– Не хотите поучаствовать? Хорошо бы получить первоначальные результаты, а потом уже искать заказчика.

Заказчиком могло быть только государство, и Гелий это понимал.

– У вас целый институт в подчинении, – удивился Гелий.

– Мне бы хотелось пока эту работу не афишировать.

Афишировать работу нельзя, Сосновский может узнать раньше времени, а это ни к чему. Только лишняя нервозность и пустые хлопоты.

– Мы будем работать в сарае на даче?

– Мы будем работать по вечерам, – объяснил Егор. – И в выходные.

Бывший зам неторопливо выпил чай.

– За предложение спасибо. – Гелий подозвал официанта, расплатился, поднялся. – Но нет. Я ценю свое свободное время.

К выходу он шел пружинистой походкой. Спина у Гелия была прямая, Егор смотрел на нее с ненавистью.

«Ну и черт с тобой», – успокоил он себя, принимаясь за салат. Как ни странно, крошево оказалось вкусным.

Надо найти толковых студентов. Это не проблема.

«А Сосновскому мерзавец не отказал бы», – с ненавистью подумал Егор. Что-то у Сеньки с Гелием было общее, чего не было у Егора. Как будто они были одной крови, а он, Егор, другой.

Черт с ними с обоими!

Он налил водку в рюмку, выпил.

Парень и девушка, похожая на Ксану, показались из-за цветочной стенки, пошли к выходу.

Ксана принесла ему стопку отчетов на подпись мрачным осенним вечером. Необходимости закончить работу в тот день не было, срок истекал через пару дней, но Егор потребовал, чтобы ему дали возможность ознакомиться с работой. Изучать отчеты он не собирался, он и пролистывать их не собирался, но подчиненным знать об этом было не обязательно.

Незнакомая девушка постучала в дверь, робко дверь приоткрыла.

– Заходите, – кивнул ей Егор.

Стопку бумаг она положила прямо перед ним, коснувшись грудью его плеча. Он сразу понял, что коснулась специально, не мальчик.

В первый момент Егор почувствовал брезгливость.

Он уткнулся в бумаги, девка продолжала стоять рядом.

Ветер за окном выл, не переставая.

Егор поднял на нее глаза, она смотрела на него в упор.

Девушка была невысокая, полненькая и очень молодая.

Он медленно протянул руку, погладил ей бедро. Она не пошевелилась и не отвела глаз.

– Запри дверь, – хрипло велел он.

«Зря я это», – мелькнула тогда тоскливая мысль.

Подбегая потом под дождем к машине, он был уверен, что больше к девке не прикоснется.

Егор перелил в рюмку остатки водки, выпил. Поискал глазами официанта, расплатился, вызвал такси.

Потом пожалел, что вызвал. День был солнечный, теплый, захотелось пройтись пешком.

Машина подошла, едва он успел выйти из ресторана. Водитель-азиат слушал негромкую музыку. Егор попросил выключить музыку и закрыл глаза. От водки потянуло в сон.

Парк находился в трех минутах ходьбы, а Арсений и Лера ходили туда редко. У самого входа аллеи были заполнены родителями с детьми, на лавочках сидели пенсионеры, к тому же по случаю выходного дня звучала надоедливая музыка. Арсений и Лера свернули на привычный маршрут: обойти центр парка и потом с удовольствием походить по начинающемуся Лосиному Острову. Там народу почти не было, и музыка не гремела, можно было спокойно поговорить и уютно помолчать.

Выгуливать собак в парке было запрещено, но все это делали, конечно. Правда, держаться собачники старались у самого забора. Арсений остановился, загородил Леру от тру-

сившей навстречу серой овчарки. Собака на них никакого внимания не обратила, и мрачный хозяин, пристально смотревший себе под ноги, тоже.

– Соловей, – сказала Лера, прислушиваясь.

– А-а, – откликнулся Арсений.

С музыкальным слухом у него были проблемы. Наверное, поэтому птичье чириканье никакого восторга не вызывало. Хотя хорошую музыку он любил. И ему нравилось, когда пела Рада.

Подругу жены Арсению было жаль. Он один знал, что благополучная внешне семья Кокорина по-настоящему счастливой не является. И не только потому, что у Егора, возможно, была молодая любовница.

К своему научному руководителю Ивану Яковлевичу Арсений заходил часто, раз в неделю обязательно. Профессор предпочитал работать с аспирантами дома. Егор тогда тоже учился у Ивана Яковлевича, но было уже понятно, что на диссертацию Егор материала не наберет. То ли приятелю мешала лень, то ли не хватало желаний, то ли просто недоставало мозгов. Дураком Арсений Егора не считал, но то, что приятель до его, Арсения, уровня недотягивает, понимал. И тогда понимал, и сейчас.

Дорога повернула направо. Сквозь листья лип пробилось солнце, засветило в глаза. Лера порылась в сумке, надела темные очки.

В тот вечер, когда они с Егором шли к дому профессора,

Арсений больше всего боялся не застать у старика Леру. Он так этого боялся, что даже с облегчением остановился, когда увидел рядом с нужным подъездом черный джип. Водитель-охранник курил, прохаживаясь около машины.

– К Лере подружка приехала, – объяснил он Егору, кивнув то ли на джип, то ли на охранника.

– Подружка с охранником? – засмеялся Егор. – Занятно!

– Нормальная подружка, – усмехнулся в ответ Арсений.

Раду он к тому времени тоже немного знал. Несколько раз пил с девушками чай, разговаривая ни о чем.

Открыла им Рада. Егор, стоя в дверях, смотрел на черные кудри и молчал. Рада, кажется, даже смутилась.

Егор весь вечер молчал и не отрывал от Рады глаз, а Арсению казалось, что он видит сейчас что-то отвратительное, чему не в состоянии помешать. Ему хотелось предупредить Раду, но он не знал, как это сделать.

Егор женился на Раде раньше, чем он сам сделал предложение Лере.

Дорога опять повернула, вывела к одному из боковых выходов из парка. Сосед Миша остановился, едва на них не налетев.

– Опять бездельничаешь! – неодобрительно сказала Лера, покосившись на Мишин велосипед.

– Перерыв в занятиях, – засмеялся парень.

Леру сосед считал почти подружкой, а Арсения почему-то стеснялся.

– Как успехи? – вежливо поинтересовался Арсений.

Парень пожал плечами – нормально.

– А Аксинью-то как раз здесь и пришили.

– Где? – ахнула Лера.

– Где? – быстро спросил Арсений.

Миша прислонил велосипед к дереву, полез в кусты. За кустами оказалась еще одна дорожка. Арсений раздвинул ветки, чтобы они не оцарапали Леру, ступил на еще не окончательно просохшую после зимы землю.

– Вот здесь, у дерева, она и лежала.

Следов крови на траве не было, но находиться рядом было противно.

– Как вы ее заметили? – оглядываясь, спросил Арсений.

– С большой дороги просвет, в него ветровку было видно.

Ветровка у нее яркая была, красная.

Стоять на месте убийства было неприятно. Даже страшно.

– Пойдем отсюда. – Арсений опять раздвинул ветки, пропустил Леру вперед.

– Как вы думаете, за что ее, а?

– Не знаю, Миш, – серьезно ответил Арсений.

– В четверг еще одно происшествие было. – Миша переступил ногами и тяжело, как умудренный тяготами дед, вздохнул. – В какого-то бизнесмена из машины стреляли. Дядька с собакой гулял, а его чуть не пришили. Я в криминальных новостях прочитал. Только дядьке повезло, он упал вовремя, и машина уехала. Наверное, побоялись добивать,

все-таки движение у нас плотное.

– Где это было? – спросил Арсений.

Парень кивнул в сторону забора.

– Да тут. Прямо на этой улице. Может, Аксинья случайным свидетелем оказалась, за это ее и пришили?

Арсений пожал плечами, а Лера промолчала. Гулять отчего-то расхотелось, но они еще с час бродили по асфальтовым дорожкам между старыми деревьями.

14 мая, понедельник

Тетя позвонила, едва Рада успела вернуться, отведя детей в сад.

– Как дела? – как всегда, весело спросила Милена.

– Нормально, – как обычно, отчиталась Рада.

Ничего нормального в ее жизни больше не было. В субботу Егор куда-то уехал, правда, ненадолго, но в их семье было принято проводить выходные вместе, и уже это говорило о том, что жизнь изменилась.

Впрочем, Рада и без этого знала, что жизнь изменилась.

Она не стала спрашивать мужа, что за неотложные дела появились у него субботним утром, она поймала себя на том, что ей вообще не хочется с ним разговаривать. Ни о чем.

Егор вернулся задумчивый, хмурый. Старался казаться веселым, играл с детьми, но обмануть Раду было невозможно.

– «Меня можно обмануть только один раз», – усмехался

папа, рассказывая о каком-то коллеге-однопартийце, прикидывавшемся другом и попытавшемся увести у папы выгодный контракт. – «На второй раз я верить перестаю. А лучше вообще никому не верить».

Рада так не могла. Конечно, она не была наивной и понимала, что не каждый, кто ей улыбается, счастлив ее видеть, но были люди, которым она доверяла абсолютно. Правда, таких было немного. Пожалуй, только родственники, Егор и Лера.

То есть только родственники и Лера.

Егору она больше не верила и знала, что это навсегда.

Она не спала той ночью, когда вернулась от Леры, зная, что где-то в соседней квартире ее муж весело проводит время. Егор пришел не поздно, тихо лег рядом. Рада лежала, не шевелясь, и чувствовала, как ее переполняет брезгливость. Лучше бы он совсем не приходил.

Еще ее переполняли ненависть и желание отомстить – за унижение, за то, что ей неприятно лежать рядом с Егором. За то, что она больше ему не верит.

Потом это прошло. Уже утром Рада понимала, что будет бороться за свое счастье. Оно было сомнительным, но бороться за него она собиралась насмерть.

Мама всю жизнь боролась за свое счастье и победила.

– Встретимся?

– Скоро будем встречаться каждый день, – улыбнулась Рада.

– Ну и что? Кто нам может помешать?

– Никто, – согласилась Рада.

Встретиться договорились в кафе недалеко от Радиного дома. Рада пришла первой, положила сумку на соседний стул, оглядела маленький зал. В углу мрачного вида мужик стучал по клавиатуре компьютера. Больше никаких посетителей не было.

На улице было по-летнему жарко, Рада явилась в легкой блузке, а здесь, под кондиционером, ей стало зябко. Она пересела за другой столик, подальше от кондиционера.

В дверях появилась Милена, увидела племянницу, заулыбалась.

– Что новенького? – усаживаясь напротив, спросила тетя.

– Ничего, – пожала плечами Рада. – Что у меня может быть новенького? Только старенькое.

– Папа надеется, что все обойдется.

– Знаю, – кивнула Рада.

Егор звонил папе ежедневно и тоже считал, что все обойдется. Правда, Егору Рада больше не верила.

– Будем надеяться.

– А что нам еще остается!

Егор, хоть и пытался казаться веселым, был сильно озабочен в последние дни. Впрочем, у него убили любовницу, он не мог оставаться равнодушным.

– А у тебя что новенького?

Тетя была довольно известным блогером, имела собствен-

ный канал на «Ютьюбе». На своем канале Милена говорила обо всем – о политике, о киношных и литературных новинках, о семейном счастье и даже о здоровье, хотя никакого отношения к медицине не имела.

Как ни странно, канал приближающейся к пенсионному возрасту тетки пользовался успехом не только у пожилых, но и у молодежи.

– На прошлой неделе в Сокольниках женщину застрелили.

Криминальную хронику тетя тоже отслеживала и рассуждала о преступности на своем канале.

– Я думаю, в городе не так уж редко стреляют, – пожалала плечами Рада.

– Но и не часто. Сейчас все-таки не девяностые. Кстати, там примерно в то же время действительно стреляли в какого-то бизнесмена. Но убийство в парке – это эксклюзив. Там же не пьяные бомжи подрались.

– Убитая – Лерина соседка.

Рада поднялась, подошла к стойке, попросила два кофе и два мороженых, поставила на поднос, вернулась.

Тетка улыбалась, глядя на нее, а выглядела невеселой. Несчастной она выглядела. Нормальный журналист сейчас должен смотреть взглядом хищника, почуявшего добычу.

– Девушка снимала квартиру у Лериных соседей. Лера практически ничего про нее не знает.

Кофе оказался очень крепким и слишком горячим. Рада

принялась за мороженое.

– Как Лера?

– У нее дед недавно умер.

– Да, ты говорила.

Мужик в углу закрыл ноутбук, глядя себе под ноги, протопал к выходу.

– Послушай, – тетка тронула Раду за руку, – у тебя все в порядке?

Неожиданно она показалась Раде совсем старой, похожей на покойную бабушку.

– Ну конечно, – поморщилась Рада. – Если не считать папиных неприятностей.

Она пожалела, что встретилась с тетей. Захотелось в тишину и безопасность собственной квартиры. Спрятаться от всех и замереть, а когда придет Егор, ласково ему улыбаться и мечтать, чтобы он снова ушел.

Они доели мороженое, Рада проводила тетку до метро, остановилась у шумящего рядом фонтана, села на ближайшую лавочку. Хорошо бы узнать, как движется расследование убийства в парке и не всплывет ли при этом имя Егора. Через пару дней нужно поинтересоваться у Милены, у тетки много знакомых в правоохранительных органах.

Рада нехотя поднялась, побрела домой. Времени до вечера было много, и убить его было большой проблемой.

Проснулась Лера с твердым решением, что продавать де-

дову квартиру она не будет. Во всяком случае, сейчас. Конечно, деньги были бы не лишними и им с Арсением, и родителям, но, слава богу, тяжелобольных, на чье лечение требуется значительная сумма, в их семье не имеется, никто ни в чем себе не отказывает, и острой необходимости в срочной продаже нет.

Завтра же выйду на работу, решила Лера.

Дед не одобрил, когда она пошла работать в небольшую фирму. Открыто не выступил, но Лера отлично его знала и разочарование деда видела. Она тогда правильно поступила. Платили в фирме неплохо, офис располагался недалеко от дома, режим был почти свободный, и начальство Леру ценило. Дед жил старыми представлениями, не понимал, что никакая карьера Лере не светила, как бы успешно она ни работала, потому что на все руководящие должности назначают только своих. Егор Кокорин тому яркий пример.

Сегодняшний день нужно было использовать с пользой. Лера включила пылесос и за шумом едва расслышала дверной звонок.

– Уезжаю я, – хмуро сказала, стоя в дверях, Дарья. – Ксану на родине хоронить будем.

Лера понимающе кивнула. Счастливого пути в таких случаях не желают, а больше сказать было нечего.

Сегодня Аксиньина сестра показалась Лере совсем другой, осознавшей свое горе печальной молодой девушкой. К тому же оказавшейся одной в чужом равнодушном городе.

– Помянем Ксану? – робко предложила Дарья.

Никакая она не наглая, как казалось недавно. Просто Лера не любила Аксинью и распространила нелюбовь на ее родственницу.

Лера не любила употреблять спиртное днем. Начинала болеть голова, тянуло в сон, и день бездарно пропадал.

– Помянем, – кивнула Лера.

Дарья была пониже Аксиньи. Маленькая, пухленькая, какая-то очень домашняя. Даже короткая стрижка, совсем не шедшая к круглому лицу, казалась правильной для немосковской Дарьи.

– Я салатик сделала.

– Давай лучше у меня, – предложила Лера. Идти в чужую квартиру не хотелось категорически.

Дарья метнулась в соседнюю дверь, принесла миску с салатом оливье и бутылку белого вина. Лера думала, что принесет водку.

– Проходи, – Лера направилась на кухню, поставила разогревать остатки любимого блюда Арсения – мяса с картошкой, достала огурцы, помидоры, нарезала колбасы.

Колбасу она покупала редко, колбаса, как правило, оказывалась невкусной, но на этот раз повезло. Знакомая продавщица в маленьком соседнем магазинчике посоветовала и не обманула, за выходные они с Арсением съели почти всю.

– Не надо было Ксанке сюда приезжать. – Дарья села в угол стола, печально посмотрела на Леру.

Почему недавно она казалась Лере наглой? Она была обычной девушкой, попавшей в незнакомую среду. Два дня назад она еще не осознавала до конца, что сестры больше нет, вот и смотрела на Леру сухими злыми глазами.

– Рвалась в Москву, а надо было дома жить. Никому мы здесь не нужны, в Москве.

– Сейчас приезжих больше, чем москвичей. – Лера поставила тарелки, рюмки. Оглядела наспех накрытый стол. – А учиться и раньше все в Москву ехали.

– Учиться и у нас можно. Едут, потому что хотят получить все и сразу. А так не бывает. Никому мы здесь не нужны.

Дарья налила вино в рюмки. Выпили, не чокаясь.

– Дело не в том, где живешь, Даша. – Лера поставила рюмку на стол. – Я в этом городе родилась и всю жизнь прожила, а нужна только мужу и родителям. Ну еще подруге. И все.

– Дома у Ксанки подруги были, парень хороший. Он теперь летчик. Женился, ребенка родил. А Ксанка...

Дарья вздохнула, подумала и наклонилась к Лере.

– Мужчина у нее был. Женатый. Она на Восьмое марта приезжала и по секрету мне рассказала. Я ей тогда сказала, что ничего хорошего из этого не выйдет, а она мне – «я за него замуж не собираюсь, меня и так все устраивает». Радостная была такая, веселая. А получилось вот как...

– Я ее с мужчинами никогда не видела, – быстро сказала Лера.

– Это он убил, – Дарья посмотрела на картину, висевшую

над столом – несколько небрежно брошенных на стол яблок. Картину Лере подарила школьная подруга-художница. – Или жена убила. Я полицейским сказала, но...

Дарья снова разлила вино, снова, не чокаясь, выпили.

– Никто убийцу искать не будет.

– Ты не права, Даша.

– Права! Не надо было Ксане сюда ехать. И в чужую семью не надо было лезть. Сама виновата.

Дарья тихо заплакала. Лера сидела молча.

Потом Дарья занесла Лере ключи от квартиры, Лера постояла у лифта, наблюдая, как Аксинья родственница вкапывает в лифт огромный чемодан. Наверное, тот был набит Аксиньиными вещами. Спыхватившись, напоследок обменялись номерами телефонов. Звонить полужнакомой девушке Лера не собиралась. Она хотела поскорее забыть и про убийство, и про саму Аксинью.

Телефон зазвонил не вовремя. Арсений возился с химическими реактивами, пока стянул защитные перчатки, звонок прекратился. Номер на экране высветился незнакомый, перезванивать Арсений не стал, но тут телефон зазвонил снова, и он ответил.

Звонившего ему он знал плохо. Тот работал в конкурирующей фирме, которая на самом деле с ними не соперничала, поскольку результаты тендеров всегда были известны заранее. Фирма имела схожую направленность, а в незапамятные времена отличалась повышенной секретностью.

– На нашей базе организуется научный центр, – сообщил собеседник. – Зама мы тебе предложить не можем, а лабораторию выделим хорошую. Пойдешь?

– Пойду, – вырвалось раньше, чем Арсений осознал, как круто меняет свою жизнь.

Егору деньги обеспечивал тесть, а на новом месте... Разговоров о развитии науки идет много, но на деле все не так радужно. Арсений знал это лучше других.

– Что за центр? – осторожно спросил он.

По тому, что говорил собеседник, выходило, что финансирование на ближайшие годы будет.

– Увольняйся поскорее, – попросил звонивший. – Работы много, а сроки, сам понимаешь...

«Так не бывает, Сеня, – говорил несколько месяцев назад Иван Яковлевич. – Так не бывает, чтобы стране не были нужны спецы. Ты еще будешь востребован, вот увидишь».

Арсений старику не верил.

Работать расхотелось. Арсений бросил перчатки в мусорное ведро и направился к Ирине. Больше поделиться было не с кем.

Коллегу он застал перебирающей образцы новых материалов. Он впервые увидел Ирину в очках и улыбнулся, очки ей шли, делали совсем молодой.

– На Каширке организуется научный центр, – он подвинул стул, уселся рядом с Ириной, – мне предложили лабораторию. Пойдешь со мной?

– Достал тебя Кокорин? – Ирина бросила очки на стол.

Она была начинающим очкариком, настоящий очкарик никогда не положит очки стеклами вниз. У Арсения оба родителя отличались плохим зрением, странно, что это не передалось сыну.

– Достал. – Арсений поправил Иринины очки на столе. – Пойдешь, Ира?

– Пойду, – вздохнула она. – Куда я денусь!

Они оба понимали, что перспектив у предприятия нет. Старые специалисты поувольнялись, а новых Егор привлечь не мог. У него не было научной интуиции, он не умел отличать стоящие идеи от пустых. Он был плохим руководителем.

– Спасибо, Ирочка, – искренне сказал Арсений. – Я без тебя пропаду.

Он рассказал все, что знал, об образующемся центре, Ирина внимательно слушала. Ей проще, у нее муж хорошо зарабатывает, а Арсений рисковал сильно.

Он решительно, чтобы не передумать, потянулся к внутреннему телефону и набрал Кокорина.

– Не отвечает? – с сочувствием спросила Ирина.

– Нет. – Арсений положил трубку.

Уходить от коллеги не хотелось. Он покачался на стуле и неожиданно спросил:

– С чего ты взяла, что Тарашенко с Кокориним?..

– О господи! – Ирина взяла очки в руки, повертела и снова

положила на стол. Стеклами вниз. – Это все знают!

– Я не знал.

– Ты не знал, а все знают!

– Ир, я серьезно.

– Девочки из секретариата рассказывали, – неохотно призналась Ирина и презрительно улыбнулась. – Когда в кабинете директора поворачивается ключ, им слышно. – Она помолчала и снова невесело улыбнулась. – Они ревновали и не любили Ксану.

– Сами хотели быть на ее месте? – поразился Арсений.

– Дурак ты! Просто... Неприятно это, когда любимый начальник начинает кого-то выделять.

До вечера время тянулось медленно. Он звонил Егору по внутреннему телефону, директор не отвечал. Можно было позвонить на мобильный, но делать этого Арсений не стал.

Домой он поехал, когда рабочий день еще не закончился.

Поцеловал выбежавшую к нему Леру и быстро достал лежавший в ящике книжного шкафа ноутбук Ивана Яковлевича.

Лера рассказывала, как к ней днем приходила Дарья. Арсений вполуха слушал.

Его интересовала работа, над которой старый профессор трудился в последние месяцы. Это может очень пригодиться на новой работе.

– Лера, ты брала дедов комп? – перебил он жену.

Лера рассказывала, что Дарья очень хорошая девушка и

что она, Лера, напрасно на нее наговаривала.

– Нет, – удивилась Лера. – А что?

Арсений не прикасался к ноутбуку с тех пор, как привез его из больницы. Его никто не открывал, кроме умершего хозяина.

На одном из файлов стояла дата изменения двухнедельной давности.

Арсений автоматически такое отмечал, как каждый, кому когда-нибудь приходилось программировать.

– Лера, кто мог брать компьютер? Кто у нас был две недели назад? Когда Ивана Яковлевича уже не было?

Заходил Егор. Заходила Рада.

И Аксинья. Аксинья забегала дважды, угощала Леру тортом, а Лера мечтала, чтобы соседка поскорее ушла.

Лера посмотрела на мужа сначала растерянно, потом задумчиво. А потом решительно шагнула в прихожую, достала из тумбочки связку ключей и отперла соседскую квартиру.

В квартире царил порядок. Вся посуда перемыта и аккуратно убрана. Нигде ни пылинки, Даша добросовестно убрала за собой и за сестрой квартиру. Кухонный стол абсолютно чист, а на потертом деревянном столе в единственной комнате лежала связка ключей. Ключа было три, и они очень походили на те, которые Лера сейчас держала в кулаке. На ключи от их собственной квартиры. Таких отвратительных красных ключей-таблеток, как от их подъезда, Лера никогда больше не видела.

Даша не знала, что это за ключи, и поэтому их не забрала.

Арсений молча вытащил связку ключей у нее из руки, положил рядом с неожиданной находкой. Потом подержал обе связки в руках. Потом отпер найденными ключами собственную квартиру, бросил их на тумбочку в собственной прихожей и стал звонить знакомому слесарю.

15 мая, вторник

Весь день накануне Егор провел в головном офисе компании. Слухи о создаваемом научном центре шли давно, но он до сих пор не знал, чего хочет больше – чтобы центр был создан на базе его предприятия или чтобы структурные изменения обошли его стороной. Создание центра обещало большие государственные потоки, но не было никакой гарантии, что директором объединенного предприятия останется он. Для этого связей тестя может не хватить. Особенно в сегодняшней непростой ситуации.

Утром Егор, как обычно, тестю позвонил. Похоже, тесть надеялся на успех. Это успокаивало, но и плохого варианта не следовало исключать.

– Привет, красавицы! – улыбнулся Егор секретаршам.

Обе смотрели на него с восторгом.

Егор отпер кабинет, швырнул сумку на стул, включил компьютер. Захотелось чаю. Он протянул руку к телефону, но аппарат зазвонил сам.

– Да! – недовольно бросил Егор в трубку.

На самом деле он был доволен, Сосновский редко звонил ему по собственной инициативе.

– Можно заглянуть? – спросил Арсений.

– Приходи!

Принесет заявку на патент, не иначе. Ну и ладно. Егор подпишет.

Арсений действительно пришел с бумагой. Егор успел удивиться, что лист, который Сосновский перед ним положил, только один. В патентное бюро требовалась стопа документов.

– Что это? – в первое мгновение не понял Егор.

Арсений не ответил. Егор покрутил листок, бросил на стол и улыбнулся.

– В новый центр собрался?

– Еще не решил.

Как же, не решил он! Кроме как в новый научный центр, приятелю идти было некуда. Ну и черт с ним. Егору даже лучше, можно будет спокойно начать работать по изобретению Леркиного деда. Правда, непонятно, кто сможет такую работу выполнить, но об этом у Егора есть время подумать.

– Удачи! – снова улыбнулся Егор, достал любимую паркеровскую ручку и размашисто расписался.

Ручку Егор обожал. Ее подарила Рада на прошлый день рождения. Ручка была очень дорогая, с золотым пером и писала настоящими чернилами.

Арсений молча забрал подписанный лист.

– Да, – остановил его Егор. – Не обязательно отрабатывать две недели. Хочешь уйти раньше, уходи.

– Я отработаю, – заявил давний друг.

– Как желаешь, – засмеялся Егор и доверительно добавил: – Захочешь вернуться, приходи в любое время. Всегда тебя возьму. С радостью.

Арсений опять не ответил. Он в последнее время с трудом Егора выносил, это забавляло.

Ему будет скучно без Сеньки, каждый шаг которого можно было предвидеть со стопроцентной гарантией.

Егор повертел в руках любимую ручку и бережно положил ее на стол.

Протянул руку к телефону, чтобы попросить чаю, но передумал, не стал звонить.

Неожиданно кабинет, в котором он проводил едва ли не большую часть жизни, показался чужим, как номер в отеле. И девчонки за стенкой, смотревшие на него с обожанием, показались чужими, совершенно незнакомыми.

А еще до боли захотелось снять трубку и недовольно бросить Ксане:

– Зайди!

Ксана ничего для него не значила. Он вызывал ее, когда делалось скучно или когда злился на что-нибудь.

Егор вместе с креслом отъехал от стола, встал и быстро прошелся по кабинету.

Ксана ничего для него не значила, и он никогда не пытался

это скрыть. Он честно себя с ней вел.

Дурочке очень хотелось, чтобы он ее любил. Она даже пыталась вызвать в нем ревность, какой-то парень пару раз поджидал ее после работы. Егор тогда повел себя отлично – увидев парочку, ласково и равнодушно улыбнулся. Правда, потом не удержался, спросил у Ксаны о парне.

В окно светило солнце. Это раздражало, Егор быстро подошел к окну, задернул жалюзи.

Конечно, Ксане хотелось за него замуж. Как ему когда-то хотелось жениться на Раде. Они с Ксаной были похожи, несмотря на то, что он преуспел в жизни, а она навсегда осталась глупенькой убогой неудачницей.

Она одна была ему по-настоящему близка в этом здании, и Егор с запозданием почувствовал тягостное чувство утраты. Чтобы отделаться от этого чувства, он вернулся к столу и наконец снял трубку телефона.

– Собери-ка мне начальников отделов, – сказал он секретарше. – Через полчаса.

Он успевал выпить чаю, но не стал.

Ему нельзя допустить, чтобы открытиями старого профессора воспользовался Сенька Сосновский. Все остальные ему не опасны, ни Лерка, ни ее предки не смогут понять, какую ценность представляют записи старика. Для этого надо быть слишком узким специалистом.

Мысль, которую он отгонял все последнее время, оформилась в своей безальтернативной реальности. У Егора будет

независимое от тестя будущее, если Арсений Сосновский перестанет существовать.

Тестя Егор уважал и по-своему любил, но зависеть от него всю жизнь – не лучший вариант.

Ирина смотрела в экран компьютера с ненавистью.

– Целый день псу под хвост! – пожаловалась она Арсению на неудачную серию опытов.

– Отрицательный результат тоже результат, – засмеялся он, усаживаясь рядом, и показал подписанное заявление об увольнении. – Как только оформлюсь, сразу тебя возьму. Не передумаешь?

– Знаешь же, что не передумаю, – поморщилась Ирина.

Он помолчал. Ему было хорошо рядом с коллегой.

– Ирочка, ты умеешь аккуратненько все выяснять. Поговори с девочками, что они знают про Тарашенко?

– О господи! – удивилась Ирина. – С какой стати тебя заинтересовала Тарашенко? И с какими девочками я могу поговорить? Арсений, что за странный интерес?

Она сдернула с носа очки, положила на стол. Он перевернул их стеклами вверх.

– Знаешь... – он замялся. – Произошло кое-что странное. Сейчас я тебе не скажу, а как только все выясню, расскажу сразу. Тебе первой.

Ирина внимательно на него посмотрела и недовольно кивнула.

– Говорят, что она спала с Кокориным. Но это я тебе уже рассказывала.

– А еще?

– А еще инженер она была никакой. Странно, что диплом смогла получить.

– Ира, узнай, что сможешь, – попросил Арсений, вставая.

– Подожди, – остановила его Ирина, потянувшись к телефону, набрала номер и ласково проворковала в трубку: – Машенька, зайди на минутку.

Если она передумает идти за ним в научный центр, будет ужасно.

– Сам можешь поговорить с Ксаниной подружкой, – проворчала Ирина.

– У тебя лучше получится. – Арсений подмигнул приятельнице и шмыгнул в дверь серверной. Дверь удачно находилась за Ириной спиной.

Скрылся он вовремя, хлопнула дверь, послышался девичий голосок.

Ирина недолго объясняла девушке, какие опыты нужно срочно проделать, а потом с печалью в голосе произнесла:

– Никак не могу отделаться от мысли, что Ксану...

– Кошмар! – поддакнул девичий голос. – Ужас!

– Днем! Считай, в центре города!

– Ужас!

– С тобой полицейские разговаривали?

– Разговаривали. Но я не знаю ничего.

– Вы ведь в одной комнате сидели.

– Ксана скрытная была. Я ей все рассказывала, а она мне ничего. Даже про парня своего ничего не рассказала.

– Про парня? – удивилась Ирина. – У нее парень был?

– Встречал ее какой-то несколько раз. Я полиции сказала. Обычный парень, лет двадцати пяти. Полиция говорит, опиши. А как я опишу? Парень как парень, обычный. Высокий. Я у Ксаны про него спрашивала, а она только сказала, что земляк. Из их города.

– Машенька, а почему ее в день убийства на работе не было? Она часто прогуливала?

– Да нет. Ну... когда болела, больничный старалась не брать. Чтобы из зарплаты не вычитали. А так... отпрашивалась иногда. Как все.

– А в тот день? Отпросилась?

– Не знаю. Мне ничего не сказала.

Голоса еще недолго слышались, но выйти он рискнул, только когда Ирина крикнула:

– Арсений!

– Закоченел совсем, – пожаловался он. В серверной под мощными кондиционерами было холодно.

– Ничего, – не пожалела его Ирина. – Сыщиком быть непросто, терпи. Слышал разговор?

– Слышал.

– Я собиралась Тарашенко привлечь, чтобы отчет помогла сверстать. – Ирина потянулась к очкам, повертела их в

руках. – Накануне убийства сказала ей, что завтра она мне понадобится.

– А она даже не позвонила? – быстро угадал он.

– Даже не позвонила, – кивнула Ирина и подняла на него задумчивые глаза.

Она ничего не произнесла, но он знал, о чем она думает. Молодой девушки не стало, а всем в общем-то наплевать. А если и интересно узнать про убийство, так только из любопытства.

– Про директора Маша ничего не сказала, – заметил Арсений. – А ты утверждаешь, что это всем известно.

– Когда я говорю «всем», я не имею в виду молоденьких дурочек, – усмехнулась Ирина. – Я имею в виду людей серьезных, вроде нас с тобой.

Вернувшись к себе, Арсений не стал включать компьютер. Проверил документы, которые нужно было предъявить, устраиваясь на новую работу, спустился к машине и поехал в новый, только еще организуемый научный центр.

На улице было очень тепло, почти жарко. МЧС в смс-рассылке предупреждало о надвигающейся грозе, но верить в это не хотелось.

Твердое вчерашнее решение выйти на работу к утру исчезло. Лера проводила Арсения, выпила подряд три чашки кофе и просто сидела в тишине, глядя то в окно, то на гору грязной посуды в мойке.

Замки им вчера поменяли за два часа, и старые ключи лежали сейчас в мусорном ведре. Три связки – ее, Арсения и запасные, которые почему-то оказались у Аксиньи.

Она столкнулась с Аксиньей, когда выбежала из квартиры после звонка Арсения из больницы. Бежать куда-то необходимости не было, мертвого деда уже увезли в морг, но терпеливо сидеть дома и ждать мужа Лера не могла.

– Что-нибудь случилось? – отпирая дверь квартиры, Аксинья с интересом посмотрела на плачущую Леру.

– Случилось, – кивнула Лера. – У меня дедушка умер.

Лифта ждать она не стала, побежала по ступеням вниз, потом побежала к метро, потом к машине ожидавшего у больницы мужа. Потом просто плакала до самой ночи.

Ксана позвонила в дверь через пару дней после этого. Лера собиралась в квартиру деда, стояла уже одетая.

– Давай попьем чайку, – предложила соседка, с сочувствием глядя на Леру. – Я тортик купила.

В руках у Аксиньи помимо торта была сумка. Обычная женская сумка среднего размера, в которую можно было сунуть не только ключи, но и маленький дедов ноутбук.

На следующее утро Аксинья снова забежала, вернула взятый накануне каталог летней одежды. Каталоги Лере упорно присылали интернет-магазины. Каталог можно было оставить в прихожей, но Ксана прошла в комнату, остановилась около книжных полок и попросила у Леры воды.

Кажется, в тот раз у нее тоже была сумка.

Заболела голова. Лера потеряла виски пальцами.

Арсений считает, что в их квартире кого-то мог заинтересовать только дедов ноутбук.

Он прав. Старинных драгоценностей у Леры нет, а банковские карты они с мужем носят с собой.

Ксана не знала, что Арсений привез из больницы ноутбук. Она не могла знать, что Лерин дед являлся известным ученым, поскольку знали деда только в узких кругах.

Арсений уверен, что за всем этим стоит Егор.

Лера включила посудомойку, взяла телефон, повертела его в руках и положила на место.

Думать о том, что Аксинья затевала грязную возню, было противно. Думать о том, что в этом мог быть замешан муж Рады, совсем тошно.

В дверь соседской квартиры звонили. Лера не расслышала бы звонок, если бы не сидела в гробовой тишине. Да еще Арсений имел обыкновение не закрывать внутреннюю дверь квартиры. Надо заменить две входные двери – металлическую внешнюю и обычную, деревянную внутреннюю, на одну с хорошей звуко- и теплоизоляцией.

Звонили несколько раз, а потом соседская дверь хлопнула.

Лера встала, плотно прикрыла внутреннюю дверь. Звуков из подъезда стало не слышно.

Зато снизу донеслись гневные голоса, загудела чья-то машина, снова слышались крики. Лера подошла к окну.

Сосед с шестого этажа пинал ногой колеса чьей-то брошенной у подъезда машины. Чужая машина запирала выезд и ему, и Лере, если бы той сейчас понадобилось куда-то ехать.

Сосед бросил пинать чужую машину, сунув руку в дверь своей, надрывно засигналил.

Хозяин злосчастной чужой машины выскочил из подъезда, бросил что-то в ответ разъяренному соседу и уехал.

Лера замерла около окна, потом быстро вышла на лестничную площадку, позвонила в соседнюю квартиру. Конечно, ей никто не открыл. Она подергала дверь и вернулась к себе.

Не исключено, что водитель чужой машины только что наведывался в бывшее жилище Ксаны. Звонили точно в дверь Зинаиды Федоровны, других чужих звонков обычно не слышно. И дверь после этого хлопнула именно соседняя.

Нужно предупредить Зинаиду Федоровну, что у кого-то имеются ключи от ее квартиры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.